

12+

*Келри
Лев и корабль
Виктория Старкина*

Виктория Старкина
Лев и корабль. Цикл "Келпи"
Серия «Келпи», книга 5

<https://litres.ru/56898660>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03725-0

Аннотация

Это пятая и заключительная книга саги "Келпи" о волшебном мире Граничных земель и борьбе добра и зла. Хейди, принцессе Граничных земель, предстоит сделать трудный выбор между любовью и долгом, ведь она полюбила того, кто сам является источником зла. Преодолев множество преград, девушка находит выход: она сможет и сохранить любовь, и вернуть мир родной земле, и защитить своих людей от грозящей им опасности. Но жертва, которая потребуется от нее, оказывается намного труднее, чем говорилось в пророчестве, сделанном фэйри в день ее рождения.

Содержание

Часть первая. Костры мауринов	4
Глава первая. Родной очаг	4
Глава вторая. Замки северного леса	38
Глава третья. Верный долгу	74
Глава четвертая. Золото мауринов	102
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Виктория Старкина

Лев и корабль.

Цикл "Келпи"

Часть первая. Костры мауронов

Глава первая. Родной очаг

Смерч поднимал песок и закручивал черные воронки, которые бежали вдаль по поверхности моря и вихрем неслись за горизонт. Сильный ветер хлопал ставнями опустевших изб, в которых уже давно никто не жил. Они покосились, их окна напоминали пустые глазницы черепов, что болтались на шестах у входа. Лишь в одном старом шалаше тускло мерцало багровое пламя.

Несколько минут Марвин молча смотрел на горящий огонь – это его дом. Его очаг. Почему же он так ненавидит все, что связано с этим местом?

На Пустоши смерти как всегда было ветрено. Он вспомнил о Хейди. Почему так должно было случиться? Как могла смерть этого жалкого неудачника Олинора встать между ними? Ведь все шло хорошо! Но ничего, он не был бы тем,

кем является, если бы не нашел выхода, рано или поздно. Но пусть девушка успокоится, она любит его, она под властью очарования, унаследованного им от прекрасной Килломары. Хейди не сможет жить без него, она когда-нибудь простит. Время не имеет значения, ведь он бессмертен. Лучше ему перестать думать о ней и заняться тем, ради чего он появился на свет! Страсть к принцессе отвлекла его от главной задачи, может, и хорошо, что они расстались на время. Да и то, что одним Туаденелем в мире стало меньше – тоже не так уж плохо. Еще не хватало, чтобы он сожалел о смерти принца Олинора!

Марвин подошел к дому и приподнял полуистлевшую тряпку, занавешивающую вход в шалаш.

Молодая женщина, сидевшая на полу, подняла глаза. Она раскладывала какие-то руны, очевидно, пытаясь прочесть будущее, но увидев его, всплеснула руками, вскочила, отчего руны снова смешались, и бросилась к нему, замерла на секунду, пытаясь предугадать реакцию, а потом прижалась к его груди и зарыдала. Какие же у нее все-таки крепкие руки!

– Ну ладно, хватит, – сурово произнес он, отстраняя мать, – Вечно одно и то же! Все, хватит, я сказал!

Гилда торопливо и смущенно вытерла слезы. Странно, она казалась ровесницей – красивая молодая женщина, как удивительно, что она была его матерью!

– Тебя так долго не было, – с заискивающей улыбкой произнесла она, – Я пыталась разглядеть твой путь, вот, разло-

жила руны...

– Лучше бы ты приготовила ужин.

– Да, конечно. Я пожарила кабана. Хочешь? – она засуетилась и принялась накрывать.

Марвин опустился на полуистлевший ковер, служивший им сидением, оглядел убогую обстановку шалаша: висящий в углу старый гамак, где отдыхала Гилда и небольшой сундук в углу, больше тут ничего не было. Она протянула ему ароматный вертел еще непрожаренного мяса, он с наслаждением впился в него зубами и принялся есть, а потом, вытирая рот, жестко произнес:

– Мы переезжаем отсюда. Довольно мы жили в жалком шалаше на окраине мира. Нам подходит другое жилье.

– Я привыкла здесь, – растерянно сказала она. – И куда мы должны ехать?

– В замок Килломары. Я найду тех, кто сможет навести там порядок. Это роскошный дворец, лучше, чем у Туаденелей.

Гилда с удивлением посмотрела на него, но ничего не сказала. Ее глаза светились любовью и восхищением – она преклонялась перед сыном и все никак не могла понять, как же ей удалось создать подобное совершенство! Значит, она не так уж ничтожна!

– Где ты был? – спросила она. – Налить тебе вина?

Марвин кивнул и подставил глиняную чашку со сколом, других тут не было.

– Ты лучше спроси, где я не был! Я побывал в Клурри, в Бранне. И в Медном замке. Я был даже в мире людей, представляешь!

– В мире людей? – изумилась она. – Но зачем? Это опасно для тебя! И что ты там делал?

– Долгая история. Для начала – я познакомился с папашей и видел Лориану Туаденель. А также моих братьев.

– Как они? – в голосе Гилды послышалось легкое оживление, ведь любопытство присуще всем женщинам, даже потерявшим душу.

– Отец немного постарел. Вроде бы, до моего появления они были вполне счастливы. Но теперь, все изменилось. Считай, они поплатились за твои страдания, пришло время мести!

– Что произошло?

– Они потеряли сына. Принц Олинор, старший из близнецов, погиб.

Гилда покачала головой, на миг на ее лице отразилась скорбь, она мелькнула в глубине черных глаз и тут же исчезла.

– Я ненавижу Лориану всем сердцем, но даже ей я не пожелала бы подобного. Не представляю, что было бы, если бы я потеряла тебя! – она ласково погладила его по щеке, он недовольно поморщился и отстранился.

– Так как ты попал в мир людей?

Марвин помедлил.

– Я встретил принцессу Хейдимар и стал ее женихом, – ответил он. – Но она хотела найти способ избавить мир от Черного пророчества и уничтожить меня. Хейди одержима, ей не дают покоя сказания о героях прошлых лет, о том, что сделала ее мать. Принцесса мечтает победить чудовище! Она с чего-то взяла, что в мире людей я стану смертным и меня можно будет убить, а я пошел за ней.

– Но зачем тебе это понадобилось? – снова удивилась Гилда.

– Ты что, и правда так глупа? – он пожал плечами. – Потому что хотел быть с ней. Она нужна мне.

Гилда нахмурилась, а потом долго-долго смотрела на него, вглядываясь в темноту его глаз. Цвет глаз и волос – то единственное, что он унаследовал от нее, в остальном сын был точной копией Ларри.

– Ты хочешь сказать, что влюбился?! – она не верила, что подобное вообще возможно.

– Пожалуй, – безразличным тоном ответил Марвин.

– В дочь Туаденелей?!

– Ну и что? Тебе-то что за дело?

– Они наши враги...

– Наши враги умрут. Но Хейди останется со мной. Она принадлежит мне, – жестко ответил он.

– Так почему ты вернулся? Почему не остался в Медном замке?

Марвин кратко рассказал матери причину, по которой по-

молвка была разорвана, а невеста прогнала его.

– Пусть успокоится немного, потом я разыщу ее, где бы она ни была, – сказал он задумчиво.

Несколько секунд Гилда смотрела на языки пламени, отражавшиеся в красном рубине, мерцавшем на ее пальце. Кольцо Лорианы. Она никогда не снимала его. Килломара сказала, что с ним она и попадет в ад однажды... Наверное, гидра сама уже давно там, в то время как Гилда все еще влачит свое жалкое существование. Но у нее хотя бы есть Марвин – смысл ее жизни. Она вздохнула. Никогда сын не говорил о любви, никогда его взгляд не становился теплее, когда он смотрел на мать! Она успокаивала себя тем, что Марвин не способен на любовь в силу особенностей своей сущности, но теперь, когда он признался, что сумел привязаться к этой принцессе, Гилда почувствовала, как в сердце просыпается обида и ярость. Она постаралась взять себя в руки. В конце концов, Марвин молодой мужчина. Сегодня ему нужна эта девушка – завтра он и думать забудет о ней и захочет другую.

– Как твой отец? – спросила она.

– Ты не обманула, я, действительно, похож на него. Кажется, он поддался соблазну считать меня сыном. Остальные дети ничего не унаследовали от него.

– Потому что Лориана никогда не любила его так, как я, – резко бросила Гилда. – Он спрашивал обо мне?

– Да, спросил, как ты, вспоминала ли его...

Гилда усмехнулась, продолжая глядеть на огонь.

– Я очень любила его когда-то прежде. Теперь даже не помню, как все вышло. С тех пор, как в моей жизни появилась ты, Ларри потерял для меня всякий интерес. Что с ним, где он, уже неважно. Если он выбрал Лориану – пусть так. Главное – ты со мной.

– Пожалуйста, оставь эти сантименты, ты же знаешь, я этого не люблю, – оборвал ее Марвин.

Гилда испуганно замолчала, а он поднялся, бросив взгляд на разбросанные руны.

– Что ты там видела? – спросил он, просто для того, чтобы что-то спросить.

– Ничего особенного, – ответила Гилда, собирая деревянные дощечки. – Я видела корабль, плывущий по серому морю. Желтого льва. И какие-то цветы, скорее всего, лилии. Бессвязные знаки, которые ни о чем не говорят. Наверное, я уже забыла, как обращаться с рунами. И еще – огонь. Пламя, которое поглощало тьму.

– Ты просто боишься огня, – равнодушно ответил сын. – Поэтому мы всегда сидели перед этим жалким тусклым очагом. Я пойду к морю, посмотрю на ураган.

– Я пойду с тобой, – Гилда поднялась. – Хочу оказаться в воде.

Марвин, не слушая ее, откинул полог и вышел. Он направился к берегу, наблюдая, как черные воронки кружат над поверхностью. Остановившись у полосы прибоя, он вдруг медленно развел руки в стороны, а потом приблизил друг к

другу. И тот час же, две воронки стремительно побежали по волнам, а потом столкнулись, взорвавшись, и вода фонтаном хлынула в море.

Гилда тем временем опустилась на землю и поднялась си-ней водяной лошадкой, с оранжевыми горящими глазами. Она вскинула шею, ударила копытами и понеслась вперед, а через несколько мгновений – уже скрылась под водой, уйдя в беспокойное чернеющее море.

Марвин пожал плечами – он знал, что для любого Келпи самая большая радость, это вот так, с разбегу, броситься в море и скрыться под водой. Когда-то таким был его отец, такой была мать. Что за глупые детские забавы? Он сел на черный песок и закрыл глаза, на миг образ Хейди возник в его памяти, но он прогнал видение. Пусть пройдет время, ему нужно сосредоточиться на своей задаче, он не может потратить жизнь на мечты о принцессе Граничных земель. Она будет с ним в его новом мире, так или иначе. Вот только заставить ее полюбить себя он не сможет. Хейди должна сделать это сама, а сейчас, когда она вбила себе в голову, что он убил ее братца, не самый лучший момент. Поэтому лучше переждать, дать ей время успокоиться и все обдумать. Горе заглушило остальные эмоции, но однажды все встанет на свои места.

Черные воронки смерча продолжали кружиться над заливом Пустоши смерти. Это место не зря так названо – кроме черного песка, базальтовых скал, да бушующих волн здесь

ничего нет. Уныло, мрачно и грустно. Отсюда совсем близко до края света. Согласилась бы Хейди прийти сюда, чтобы быть рядом с ним? Насколько сильна ее любовь? Выбирая между Пустошью смерти и Медным замком, вряд ли хоть кто-то предпочел бы эти жуткие шалаши, украшенные черепами! Но принцессе не придется делать выбор. Скоро он обоснуется в замке Последней черты и сумеет окружить девушку роскошью!

Тем временем Хейди проехала замок Лир, стараясь избежать улиц, где она могла бы встретиться с банкиром Дозйном, – меньше всего ей хотелось сейчас говорить о долгах короны, – и оказалась на уютной сельской дороге, дальше начинались деревни. Она ехала туда, где в крошечной деревушке, расположенной на опушке леса, был старый маленький домик.

– Мой очаг горит в другом месте, – сказала она не так давно Артему Лебедеву. Хейди имела в виду Медный замок, ведь там жили ее родители, там она родилась, выросла, училась. Там прошла большая часть ее жизни. В Медном замке был трон, на который однажды ей предстояло сесть, сокровищница, где хранились реликвии, накопленные ее предками.

Но очаг, ее настоящий очаг, был здесь, в этом маленьком доме. Здесь она провела детство, здесь стала той, кем была – девушкой-воином, мечтающей сразиться против злых сил, угрожающих Граничным землям.

В этом домике жила тетя Гелидора. Теперь она была уже совсем стара, но Хейди молила бога, чтобы та прожила еще много-много лет. Она помнила детские годы, когда тетка рассказывала ей истории о древних временах, когда пыталась объяснить, что правильно, а что нет. Она говорила о семье Стайнов, о родителях Даголлана. Его самого она почти не знала, видела всего несколько раз, когда тот был ребенком. Тогда и она сама была молодой девушкой.

Тетя Гелидора так и не вышла замуж, хотя была весьма милостива, из-за войны в деревне не нашлось подходящего парня, а уезжать в город она не хотела. Женщина грустила, что бог не дал ей детей, но так уж вышло, что она стала приемной матерью тем, чьи родители погибли в годы сражений. Потом они выросли и покинули деревню, перебрались в замки и лишь иногда навещали ее. Женщина загрустила, почувствовав себя одинокой, а потом в ее жизнь вошла Хейдимар. Едва она увидела девочку, едва услышала слова Лорианы и узнала характерные серые глаза Стайнов, как поняла, что отныне ее мир сузился до крохотной точки – и точка эта была где-то на маленьком личике принцессы. Она провела несколько лет в Медном замке, помогая Лориане растить дочь. Тем более, что когда родились близнецы, они полностью завладели вниманием королевы.

Хейди с удивлением подумала, что никогда не обижалась на мать, которая почти не уделяла ей времени, которая, едва принцессе исполнилось три года, позволила увезти девочку

из Медного замка, передав тете Гелидоре.

– Я делаю это ради твоего блага, поверь, – сказала мать тогда. – Если бы мой отец, Лев Волгин, разбогател на несколько лет раньше, я выросла бы другим человеком. Ты должна увидеть мир за пределами дворца. Гелидора любит тебя, она сможет научить тебя быть такой, как нужно.

И Хейди приняла это, хотя бесконечно тосковала по отцу и матери. Конечно, они часто навещали ее, но, в то же время, их постоянно отвлекали государственные дела и подрастающие близнецы. Уже будучи маленькой девочкой Хейди заметила всепоглощающую любовь Лорианы к Олину, которую королева пыталась, но не могла скрыть. Отец же явно отдавал предпочтение ей, Хейдимар. К тому же – у нее был второй отец, – Хейди могла видеть его в Кольце добра, пусть нечасто, – и тетя Гелидора, бесконечно любившая ее. И принцесса платила им самой преданной и искренней любовью.

Тем не менее, сейчас Хейдимар признавала, что решение, принятое королевой Лорианой, было суровым, но верным. Она выросла бы другим человеком, если бы осталась в Медном замке. Нет, ее настоящий очаг горел здесь.

Хейди остановила лошадь у невысокого забора, отворила калитку и вошла внутрь. Перед ее глазами предстал заросший огород – как часто в детстве ей приходилось помогать тете поливать растения, сажать цветы, собирать овощи и ягоды! Иногда это было почти невыполнимым, слишком

трудным – ведь хотелось бегать и играть с другими детьми, упражняться с мечом. Знали ли ее тогдашние друзья, что девочка – принцесса? Вероятно, но им не было до этого никакого дела, ведь в детстве все равны. Дети выбирают лидером сильного и умного, а вовсе не тех, чьи родители богаты или знатны.

И, однако, ей приходилось поливать, копать, полоть. Тетя была строга и требовательна, а Хейди – исполнительна и ответственна.

– Если ты хочешь стать королевой, должна знать, что долг – превыше всего. И сегодня твой долг – привести в порядок эту грядку, – говорила тетка, и Хейди на веру принимала ее слова.

Она привязала лошадь у дверей дома, прошла по огороду, подумав о том, что, наверное, следует помочь тете привести его в порядок, прежде чем отправляться в Аксе. Хейди постучала, потом открыла дверь и вошла. В кухне никого не было, должно быть, Гелидора находилась в небольшой гостиной.

Хейди прошла дальше и остановилась, почувствовав, что у нее защемило сердце. В гостиной горел камин, рядом с ним в кресле-качалке сидела Гелидора Стайн в лиловом домашнем платье в цветочек и что-то вязала. Спицы быстро бегали в ее руках, а у ног разматывался клубок толстых вишневых ниток. Хейди улыбнулась – таким в детстве был ее идеальный вечер. Сидеть у камина, смотреть на тетку, которая вя-

зала, и слушать истории о былых годах.

– Тетя Гелидора! – позвала она. Та обернулась, и Хейди-мар поразилась, как же она постарела. Теперь это была не пожилая женщина, но старуха, неудивительно, ведь прошло уже столько времени! Скоро ей исполнится восемьдесят! Хотя, в Граничных землях живут долго, тетя вполне может протянуть еще двадцать-тридцать лет!

Гелидора радостно вскрикнула, выронила спицы и вскочила, девушка подбежала и обняла ее.

– Какая же ты красавица, – пробормотала старушка, целуя ее, – И опять ты в этой кольчуге! Как будто собралась воевать! Ты же девушка, женщина, принцесса!

Она укоризненно покачала головой, и Хейди рассмеялась.

– Ты никак не привыкнешь к моим странностям, – заметила она. – Как ты?

– Хорошо, только стала уставать. Огород зарастает прежде, чем я успеваю навести порядок. Хотя иногда приезжают детки, помогают мне. Но редко, теперь уже редко, Хейди. Как ты? Как отец и мать?

Хейди вздохнула: они не стали сообщать Гелидоре про Олина, опасаясь, что старушка может слишком бурно отреагировать, все-таки она уже не так сильна, как прежде. А вести сюда, видимо, не доходят.

– Мы потеряли Олина, – просто сказала она. – Его убили. Теперь я хочу найти убийцу и заставить его понести наказание. Поэтому я в кольчуге. Мама и папа не помнят себя от

горя. Тео и Рослин поженились, свадьба была сюрпризом даже для родителей. Вроде бы, это все.

Гелидора побледнела и вскрикнула от ужаса, она не любила близнецов так, как принцессу, но все-таки хорошо знала Олина, и смерть юноши поразила ее.

– Святой боже, святой боже, – только и повторяла она, прижимая к губам сложенные ладони, – А как королева? Она же обожала его!

– Она пока не очень, – Хейди вздохнула. – Мы все любили его. Вот что, тетя. Я после долгой дороги. Давай-ка выпьем эльфийского чаю и успокоимся. Олин сам сказал, что теперь ему лучше. Я видела его в Кольце добра. И да, кстати, привет тебе от папы!

Эти слова вывели Гелидору из задумчивости, и она торопливо пошаркала на кухню, чтобы поставить чайник, а Хейди быстро разложила на столе чашки, тарелки и кухонные приборы.

– Что еще произошло в последнее время? – поинтересовалась тетка, когда чай был разлит. Хейди усмехнулась – тетя хоть и плохо видит, а ничего от нее не утаишь!

Она с наслаждением сделала большой глоток горячего ароматного чаю и почувствовала, как возвращаются силы. Еще бы целебную ванную из Медного замка сюда!

– Я чуть было не вышла замуж, даже успела обручиться, – ответила она. – Не волнуйся, я бы не забыла пригласить тебя на свадьбу! Но теперь – все в прошлом.

– Неужели? Ох, да будет твоя свадебная фата белее, чем воды Великого водопада! – Гелидора так разволновалась, что Хейди пожалела о своих словах, пожалуй, слишком много новостей для старушки, так недолго и убить ее!

– Почему вы расстались? – настаивала Гелидора. – И кто это был? Я помню, ты рассказывала мне про предсказание той легкомысленной фэйри... Никогда ей не верила!

– Предсказание было весьма точным, – возразила Хейди. – Его звали Марвин МакНейл. Да, тетя, не удивляйся, оказалось, что у короля был внебрачный сын.

– Сын?! У короля Лоренса? Но... Как такое возможно? – ахнула Гелидора, заморгав от неожиданности.

– А что, только маме разрешалось породниться со Стайнами? – вступилась Хейди за отца, – Так уж вышло. Мы с Марвином встретились на турнире, потом вместе оказались в мире людей. И там полюбили друг друга. Он предложил мне стать его женой. Я согласилась, мы обручились, а потом расстались. Так бывает, тетя, теперь уже неважно.

Хейди вздохнула и принялась за еду, Гелидора продолжала внимательно следить за ней.

– Ты похудела, – произнесла она, наконец, – Совсем ничего не ешь? Или от переживаний? Давай, я положу тебе еще печенья!

– Я не похудела, такая же, как была всегда, – Хейди улыбнулась, тетка всегда старалась накормить ее, считала слишком худой, хотя девушка была крупнее матери, не такой

изящной, как Лориана, выше, немного шире в плечах и вообще, крепче. Очевидно, сказались постоянны тренировки.

– Это все? – спросила Гелидора. – Или есть что-то еще? Ты так и не сказала, почему вы расстались. Никогда не поверю, что он променял принцессу на другую! Конечно, в их роду все безумны, но не до такой же степени! Спорю, ты прогнала его!

– Так и есть, – Хейди вздохнула. – Ты как всегда права, тетя.

– Хейди, Хейди! Сколько раз я говорила тебе, нельзя быть такой строгой! Люди не всегда оправдывают наши ожидания, но мы должны прощать, нужно закрывать глаза на мелочи и принимать человека таким, какой он есть! Иначе ты никогда не выйдешь замуж, останешься одна, как я! Нельзя просто так взять и прогнать человека, надо учиться терпимости! Ты всегда была слишком категорична! И что же он натворил? Чем бедняга вызвал твое неудовольствие?

– Убил Олина, – невозмутимо ответила девушка.

Воцарилось молчание, было только слышно, как в огне потрескивают поленья.

– С-с-случайно? – наконец, выговорила Гелидора.

Хейди подняла на нее серые, такие же, как у тетки, глаза.

– Разумеется, нет, – холодно сообщила она. – Марвин МакНейл – внук Килломары, если тебе о чем-то говорит это имя. И он мало чем отличается от нее. Он опасен и неуязвим. И теперь моя главная задача – избавить от него наши земли.

– Как ты собираешься это сделать? – прошептала тетка, – Ты же не Лориана...

– Спасибо, мне все это говорят. – Хейди поднялась. – Пока я собираюсь остаться на пару месяцев у тебя. Привести в порядок огород, отдохнуть, окрепнуть и набраться сил перед дорогой.

– Перед дорогой куда?

– Я поеду в Аксе, далеко, в северные замки.

– Зачем?

– Мне нужно найти тех, кто сможет расшифровать древние записи. Возможно, там сказано, как убить моего врага.

Гелидора кивнула, на миг Хейди показалось, что тетка от старости уже плохо понимает слова и смысл доходит до нее медленно.

– Я пойду, лягу спать, тетя, я очень устала, если ты не против? – спросила она.

– Конечно, твоя комната всегда тебя ждет! Я специально готовила ее, на случай, если ты вдруг появишься.

Хейди улыбнулась и направилась к двери.

– Хейдимар! – голос Гелидоры остановил ее. Хейди обернулась и встретилась с ней глазами, в эту минуту девушка догадалась, что тетка отлично понимала не только слова, но и то, что остается невысказанным.

– Почему ты приехала сюда? – спросила Гелидора тихо и серьезно. – Ведь не ради того, чтобы помочь мне прополоть грядки!

– Нет, тетя, конечно, нет, – растерянно ответила она.

– Тогда почему?

Хейди помедлила, раздумывая, стоит ли говорить правду, но за долгие годы она привыкла, что у них с Гелидорой не было секретов друг от друга.

– Потому что хотела увидеть тебя, побыть с тобой.

– Но почему?

– Потому что, боюсь, я не вернусь назад.

Хейди вышла из комнаты и пошла по лестнице на второй этаж, туда, где была ее детская комната, на самом чердаке. Встреча с мауронами, человеческие жертвы, холод северных лесов, да и Марвин в качестве врага, все это слишком серьезно и не обязательно должно окончиться ее победой. Ее матери повезло, а отцу – нет. Как знать, какая участь ждет ее саму!

Девушка открыла дверь и оказалась на чердаке. Здесь по-прежнему было чисто и уютно, Гелидора не обманула, эта комната всегда была подготовлена к приезду принцессы. Хейди выглянула в маленькое окошечко, оглядев лес, сад, огород, – пейзаж, который был так знаком ей с детства. Потом опустилась на узкую жесткую кровать, на которой она спала, будучи еще ребенком. Хорошо, что она успела покормить и напоить лошадь, можно просто лечь и отдохнуть!

Хейди сняла кольчугу и сапоги, вытянулась на кровати и задумалась. Она вспоминала брата, боль была еще слишком жива в ее сердце, но после встречи с ним в Кольце добра ста-

ло легче. Она видела Олина всего несколько мгновений. Он ничего не успел ей сказать, только: «Я счастлив, правда, не грусти!» Хейди хотела спросить, кто был убийцей, но Олин исчез. Его забирал Перевозчик. Но ей не нужен ответ, она сама знает, кто.

Девушка подумала о Марвине, и мир вокруг словно потемнел – она так надеялась, что они могут быть вместе... Тонкий Джон оказался прав, ее чувства к нему сильнее, чем она предполагала, без него все вокруг потеряло смысл. Ей вспомнились дни, которые они провели в Драконьем ущелье, наверное, самые счастливые, если не считать детства. Как же он мог? Если бы они снова были вместе... Хейди прогнала эту мысль. Она – не Терри МакНейл, он был мужчиной, но она – женщина. Она вообще не МакНейл, она – Стайн, как тетя Гелидора, как ее отец, а Стайны – люди долга, и она делает все, что от нее потребуется. Марвину не место в мире живых, он опасен и должен уйти.

Хейди вытерла предательски скатившуюся по щеке слезу и попробовала подумать о Хольдоре Доэйне. Он, по-прежнему, заключен в подземелье Медного замка, как и Тео. Хейди с улыбкой вспомнила скандал, который закатила Рослин, требуя, чтобы ее посадили к мужу. Тео невиновен, это очевидно, скоро он будет на свободе, как, вероятно, и Хольдор.

Та девушка, Шильда, она все время приходит к Доэйну, она вылечила его, спасла ему жизнь. Кажется, у нее появилась соперница! Хейди снова не смогла удержаться от груст-

ной улыбки, вряд ли Шильду можно всерьез считать соперницей! Скорее Доэйна могла бы привлечь Аглая или мадам Афродита... Бедная девушка, как фэйри могут быть так жестоки! И эта королева Уна! Олин любил ее, а она ничего не сделала, чтобы спасти его, даже не явилась проститься с ним... Как все-таки несправедлива жизнь! Как часто мы любим тех, кто не стоит нашей любви!

Хейди закрыла глаза, но сон не шел. Она вспоминала всю свою жизнь и снова, в сотый, в тысячный раз раскаивалась, что приняла участие в турнире: если бы они с Марвином не встретились тогда, все могло бы сложиться иначе! И Олин был бы жив!

На следующий день после завтрака Хейди и правда приступила к расчистке огорода. Она надела старое платье Гелидоры, взяла в руки лопату, завязала волосы и принялась приводить в порядок заросшие грядки. К полудню в углу высилась целая куча сорняков, хотя, конечно, до идеального состояния было еще очень далеко! Хейди вытерла лоб и вздохнула, тут работы дня на три, никак не меньше!

Потом она помогла тетке с обедом, прокатилась верхом по окрестностям, с грустной нежностью оглядывая каждый уголок, – сколько воспоминаний! Они играли тут в детстве, здесь она гуляла, радовалась и грустила! Казалось, этот лес, эти поля дают ей силы, необходимые, чтобы продолжать жить дальше.

После прогулки Хейди вернулась к работе. Мерные взма-

хи лопатой помогали избавиться от грустных мыслей, кроме того, когда целый день работаешь в саду – к вечеру устаешь так, что у тебя уже нет сил вспоминать, сердиться, плакать и чувствовать свою вину, ты просто засыпаешь, едва твоя голова касается подушки.

На следующий день повторилась то же самое, и на другой день, и через неделю. Хейди, казалось, забыла о том, что за пределами деревни есть большой мир, о той цели, что звала отправиться в дорогу. Ей стало вдруг хорошо и спокойно, словно она спряталась от всех проблем в своей уютной маленькой гавани, как корабль, застигнутый штормом в открытом море.

Тем временем в Медном замке после отъезда Хейди произошли перемены. Первым делом из темницы были выпущены принц Тео и Хольдор Дозйн. Поговорив с Олином, Стася знала, что эти двое невиновны в его смерти, как и королева Уна. Она всегда знала, что Уна не может убить человека, тем более, Олина, но все равно считала ее косвенно виноватой в том, что произошло. Это она внесла сумятицу в размеренную жизнь молодого принца, если бы он не встретил ее, спокойно присоединился бы к друидам, как планировал, и, вероятно, до сих пор был бы жив!

Стася испытала облегчение, узнав, что Тео и Хольдор невиновны, но с другой стороны, она никогда и не верила в их способность совершить преступление. Это Ларри мечтал все свалить на молодого Дозейна, которого невзлюбил с

самой первой минуты! Хотя Ларри, напротив, повторял, что лишь он один виновен в смерти сына, и Стася никак не могла заставить его взглянуть на все иначе. После встречи с Олином ей стало немного легче, боль отступила, но она знала, что жизнь уже никогда не будет прежней. Она не может остановиться сейчас, пока Граничные земли под угрозой. Они должны защититься от Марвина, должны помочь Хейди вернуться домой живой и невредимой. А дальше... Она не знает, как будет жить дальше... Все потеряло смысл, стало холодным и тусклым, как если бы из мира навсегда исчезли тепло и свет.

Хольдор Доэйн сразу же покинул Медный замок, сообщив, что возвращается к отцу и, к удивлению Стаси, Шильда последовала за ним.

– Вы всегда можете призвать меня в Медный замок, если будет необходимость, Ваше Величество, – сказала она на прощание.

– Ты не хочешь больше быть Главным лекарем? – удивилась Стася. – Ты же так мечтала об этой должности?

– Сейчас я должна быть с господином Хольдором, – ответила девушка и покраснела, – Простите, моя королева!

И Стася вдруг поняла, что не имеет права не только удерживать девушку, но даже и судить ее. Шильда так долго избегала любви, как знать, вдруг на этот раз все сложится! Хотя, без сомнения, представить ее вместе с сыном банкира, к тому же певцом и любимцем девушек, можно с трудом. Но

как знать, какие она умеет произносить заговоры, что давала ему, когда лечила? В общем, девушка имеет право использовать свой шанс. В конце концов, она победила эпидемию, спасла столько людей и, пусть ненадолго, продлила жизнь ее любимому сыну.

– Удачи тебе, Шильда, – сказала Стася. – Я пошлю за тобой, если будет нужно.

Сам Доэйн без восторга воспринял известие о том, что Шильда едет с ним, но он помнил, что обещал привезти девушку к отцу и добиться для нее щедрого вознаграждения. Первое время пусть побудет с ним, поможет пережить отцовский гнев, иногда банкир бывал суров, иногда даже впадал в ярость, особенно, в отношении собственного сына, не оправдавшего отцовских надежд. Поэтому Хольдор позволил Шильде следовать за ним в замок Лир. И потом – там была ее родина, может ли он запретить ей ехать домой?

Он не подозревал, что в тех же краях была сейчас и принцесса Хейдимар: Гелидора Стайн жила в очень маленькой и удаленной деревушке, неудивительно, что он никогда не был там, хотя и вырос неподалеку.

В дороге Шильда была молчалива и не прерывала его размышлений.

– Я рада, что справедливость восторжествовала, и вы на свободе, – только и произнесла она за весь путь, и Хольдор был очень благодарен ей за умение хранить молчание. Люди, с которыми удобно молчать, всегда представляют большую

ценность.

Не меньше ее радовалась и Рослин, которая всегда знала, что Тео неповинен в смерти брата. Она перебралась во дворец, начала одеваться так, как в ее представлении полагалось принцессе, мастерская мадам Афродиты только и делала, что выполняла бесконечные заказы девушки: портнихи сбились с ног, пытаясь закончить работу в срок, но не решались пожаловаться королеве. Возможно, это продолжалось бы бесконечно, если бы не вмешалась Аглая, которая будучи любительницей наряжаться, однажды поинтересовалась, почему ее платья до сих пор не готовы. И была невероятно возмущена, услышав сбивчивые объяснения мадам Афродиты.

– Вот, что, милочка! – заявила она, ворвавшись в комнату Рослин, сразу после разговора с портнихой, – Я помню еще времена, когда ты родилась, и мне неважно, принцесса ты теперь или нет, но если хочешь однажды стать королевой, учти – корона предполагает обязанности более серьезные, чем пошив одежды!

– Прости, Аглая, – Рослин виновато склонила голову, а потом взяла карлицу за руку и усадила на кровать рядом с собой, – Я не знаю, как должна себя вести сейчас, хоть и понимаю, что не права. Мне до сих пор кажется, что я похожа на девчонку из таверны, а не на принцессу.

– Так и есть, – Аглая скептически оглядела девушку.

– Но теперь, когда Олин погиб, а Хейди отреклась от престола...

– Хейди отеклась от престола, потому что была помолвлена с Марвином. Все изменилось. Когда она вернется и убьет его...

– Если вернется... – тихо сказала Рослин. – Мы же знаем, кто он.

– Даже если Хейди не поднимется на трон, помни, король и королева молоды и сильны. У тебя впереди долгие годы, десятки лет... Еще будет время освоить этикет и превратиться из простой девчонки в настоящую королеву. На мой взгляд, Лориане это удалось блестяще, чего не скажешь о короле. В нем все еще слишком много от обычного шотландского парня. Как и в твоём отце, кстати.

– А Тео?

Аглая пожала плечами.

– Тео рос принцем, несомненно, он другой. После смерти брата он словно впитал в себя его серьезность. Тео изменился, или же его изменило подземелье...

– Скорее, его изменило горе.

– Вероятно. Думаю, он сможет стать отличным королем! Но, со временем, повторюсь, со временем, когда вы поймете, что не нужно торопиться, как тогда, с этой безумной свадьбой!

– Ты осуждаешь нас? – печально спросила Рослин.

Аглая наклонилась к самому уху девушки и прошептала:

– Клянешься, что никому никогда не скажешь? Королева не должна этого услышать, но я в восторге! Это было так...

по-клуриконски! Особенно пьяный танец на столе! Точно такой же устроили мои мать и отец, когда поженились! Я, конечно, не видела, но так говорят!

Рослин рассмеялась и крепко обняла карлицу, хоть кто-то рад за нее!

– А ты обещаешь, что никому не скажешь? – также шепотом спросила она. Аглая кивнула.

– Я надеюсь, что Хейди никогда не станет королевой, – прошептала Рослин.

Аглая нахмурилась.

– Ты так хочешь занять это место, девочка? Поверь, стремление к власти никого не доводило до добра. Ты выбираешь опасный путь!

– Дело не в этом, – Рослин покачала головой. – Честно, никому не скажешь? Просто, я хочу, чтобы она простила Марвина. Они любят друг друга и должны быть вместе. Я знаю, никто не одобрит мои слова, но в этой битве – я на стороне влюбленных.

И Рослин сделала жест рукой, как если бы взмахивала невидимым мечом.

Аглая печально улыбнулась, обнажив крупные редкие, типично клуриконские зубы, у клуриконов меньше зубов, чем у человека, что неудивительно, ведь они меньше ростом.

– В мире беспрестанно ведутся войны. Но на самом деле, есть только одна битва, Рослин, – тихо сказала она. – Только одна. Так когда-то говорила Килломара. Битва между ней

и Лорианой. Между Марвином и Хейди. Между Запретным хребтом и Кольцом добра. Они не могут быть вместе... Ты понимаешь?

– Уж и помечтать нельзя, – вздохнула Рослин. – Да, конечно, я все понимаю!

– Тогда, пожалуйста, перестань заваливать мастерскую заказами и займись учебой! У вас скоро выпускные экзамены. И как принцесса ты теперь должна особенно внимательно относиться к своему образованию.

– Люнета уже заявила мне об этом. Хотя, если честно, я и так всегда была лучшей в университете, но постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы не останавливаться на достигнутом!

С этого дня Рослин перестала интересоваться нарядами и всерьез нацелилась на подготовку к экзаменам, более того, она заставила Тео заниматься вместе с ней, потому что его отношение к университету уже давно вызывало у девушки серьезное беспокойство. Очевидно, чтобы заглушить тоску по брату и сестре, Тео и правда с утроенным усердием принялся за учебу, каждый день удивляя преподавателей своими неожиданными успехами. Они шептались, что свадьба хорошо подействовала на принца, и им с Рослин следовало еще раньше сделать решительный шаг.

Стася же почти все время проводила в Кольце добра. Она просто сидела и ждала встречи с Олином, который не появлялся. Но и так, она чувствовала себя здесь куда лучше, чем

в своем дворце: здесь отступали заботы и тревоги, словно создавался светлый иллюзорный мир, в котором не было место Марвину МакНейлу и ему подобным созданиям.

Иногда она видела короля Фионелла и королеву Хелиссу, иногда, куда реже, Марину и Льва Волгиных. Пару раз приходила Идилис, хотя колдунья уже выполнила свое предназначение и теперь не участвовала в жизни Стаси. А в один из дней она, ожидая Олина, неожиданно услышала женский голос.

– Здравствуй, принцесса, – произнес кто-то. – Полагаю, тебе интересно, смогла ли я понять и принять тебя?

Стася, к своему удивлению не видела лица говорившей из-за слишком сильного тумана, она подумала, что это Кейра и вздрогнула, чувство вины никогда до конца не покидало ее.

– Ты поэтому пришла? – тихо спросила она. – Да, мне важно это знать!

– Я так и знала. Да, я смогла принять тебя. Потому что, в конце концов, лишь я была виновата в том, что произошло. Я не должна была занимать чужое место. Не должна была пытаться стать тобой, брать то, что мне не принадлежало. Теперь я это понимаю, но тогда я была слишком ослеплена своей страстью!

– Мы не всегда поступаем правильно, на то мы и люди, – тихо ответила Стася. – Я тоже ошиблась, прости меня.

– Нет, ты не виновата в том, что я упала. Я поднялась на недозволенную высоту. Ты предупредила меня.

– Моего предупреждения было недостаточно! Поверь, я не хотела этого, я желала тебе только счастья! И всю жизнь меня мучает чувство вины. Все вышло случайно! Прости меня, Кейра! Поверь, я так дорого заплатила за свои ошибки!

– Кейра? – вдруг удивленно переспросил голос. – Так-так-так! Ты приняла меня за другую, да еще извинилась! Как видно, и ты не безгрешна, дорогая принцесса!

Стася вглядывалась в белый туман, пытаясь разглядеть свою собеседницу.

– Ты не Кейра? – удивленно спросила она. – Но, кто же? Прости, ты сказала, что была ослеплена страстью и разбилась.. Кто же ты? Ты ведь не Гилда?

– Разумеется, нет! – привидение сделало движение вперед, и к своему величайшему изумлению Стася увидела по-прежнему прекрасное, ни капли не изменившееся лицо Марго.

– Марго?! – изумленно воскликнула она.

– Ты явно, как и всегда, ждала кого-то другого, сестрица, – улыбнулась та.

– Тебе и при жизни удавались сюрпризы, – Стася улыбнулась в ответ. – Нам нечего больше делить. Мне жаль, что жизнь обошлась с тобой жестоко.

– Не более чем с тобой.

Стася кивнула.

– Иногда я думаю, что возможно, если бы у меня был выбор, я бы предпочла бороться и занять твое место.

– В кресле Председателя Правления?

– Нет, при пожаре. Но у меня было дело, которое я должна была закончить.

– Зря, принцесса, – Марго нахмурилась. – В твоей жизни было много хорошего. Не стоит об этом забывать!

– И столько боли!

– Столько же, сколько у всех других людей, – оборвала ее Марго. – Ты не исключительна, Стася Волгина, ты такая же, как остальные, помни!

С этими словами она растаяла в воздухе, и Стася уже больше никогда не встречалась с сестрой. Не видела она и Кейру, видимо та так и не смогла простить своей королеве невольный обман, что привел к трагической случайности.

Зато, она пару раз видела Даголлана. Он никогда не оставлял ее надолго, и даже сейчас его появление вызывало радость и веру в то, что чудеса возможны.

– Как вы, моя королева? – спрашивал он, улыбаясь одними глазами из мерцающего тумана.

– Я потеряла столько мужчин, которых любила. Отца, тебя, теперь Олина. Однажды потеряю Джона. И Ларри.

– Но пока они живы. И не забывай, у тебя есть еще один сын.

– Я знаю. Но это почти не утешает, – Стася вздохнула. – Даг, я смогла вынести все, что посылала мне судьба. Было трудно, но я находила силы жить дальше. Но сейчас.. моя жизнь никогда не станет прежней. Есть раны, которые не за-

живают.

– Есть места, где не чувствуешь боли. Ты ведь поэтому приходишь сюда? Даже зная, что не встретишь сына...

– Как ты догадался?

– Ну, а зачем еще? Ведь не со мной же повидаться!

Стася засмеялась, он улыбнулся в ответ.

– Ты ничуть не изменился!

– Как и ты.

– Это не так, к сожалению. Я стала очень уязвима.

– Только не здесь, не внутри Кольца. Как наша дочь?

– Так и не вышла замуж. Отправилась на борьбу со злом,

– вздохнула Стася.

– И то, и другое очень в ее духе, – заметил Даголлан. – Зло неистребимо. Я смог избавить твои земли от Килломары, но оно снова вернулась. Ты победила, но она возродилась вновь. Неужели, это никогда не закончится...

– К сожалению, мы ничем не можем помочь. Мое пророчество исполнено, я больше не гожусь для этой битвы.

– Я верю в Хейди. Она справится.

Стася задумалась.

– Как ты думаешь, смогла бы я уничтожить Ларри, даже зная, что он чудовище?

– Разумеется, нет. Ты бы скорее позволила ему убить себя, – уверенно ответил он.

– Так и было однажды. Вот потому я боюсь, что Хейди тоже... А я не могу ее потерять!

– Нет. Она – моя дочь, – возразил Даголлан. – Выбирая между долгом и любовью, она выберет долг. Я должен уйти теперь. Помни, я всегда тебя любил и всегда буду рядом.

– Спасибо, – Стася улыбнулась. – Я никогда и не забывала. Мерцающий туман исчез, она снова осталась одна. Олин не приходил, и Стася задумалась. Несомненно, Даголлан в чем-то прав. Хейдимар унаследовала его решительный характер, она не из рода МакНейл, возможно, она сумеет противиться злым чарам, как бы сильны они ни были. Нужно быть слепым, да еще и несправедливым, чтобы отрицать привлекательность Марвина. И он умеет убеждать, Стася не сомневалась, что, к примеру, Ларри уже готов распахнуть объятия и принять своего блудного сына! Но сама она не должна заблуждаться – Марвин никогда не изменится и не станет другим.

Стася задумалась... Олин не смог ответить, был ли тот, кто убил его, сыном короля Лоренса. Он лишь подтвердил, что убийца не был фэйри и имел человеческую природу. Также, Олин был совершенно уверен, Тео и Доэйн не могли совершить преступления.

– Они даже не догнали меня, мама, – ответил он на ее вопрос. – Брат и Доэйн не выбежали из ущелья, я подумал, их завалило камнями. Убийца ждал меня здесь, у Кольца. Я не сразу заметил его.

– Возможно, это была королева Уна или ее муж?

Олин покачал головой.

– Фэйри не могут приблизиться к Кольцу добра настолько, он же стоял прямо у обелиска.

– Но ведь... – Стася помедлила, – Морридорт тоже не может приблизиться к Кольцу... Килломара всегда боялась этого места.

– Мы знаем о силах фэйри, но не знаем, на что способен мой брат, – спокойно ответил Олин. – Однако я не стану обвинять его. Я не видел лица. Все произошло так быстро!

– Опиши его.

– Мама, я должен идти, нет времени!

– Олин, прошу тебя!

– Так ли важно наказание? Поверь, я не ищу мести! Отсюда все кажется иным!

– Есть преступление, должно быть и наказание.

Олин задумался.

– Это был мужчина, довольно высокий, скорее темново-
лосый, молодой. И мне показалось, что он был человеком,
мама. Он не возник из воздуха, он вышел из камня.

– Из-за камня?

– Нет, именно из камня... Мне так показалось. Возможно,
он стоял в тени, прислонившись к обелиску, и я не увидел
его. Мне нужно идти, прощай, не грусти обо мне! И скажи
Уне, что я люблю ее.

Стася хорошо помнила этот разговор. И все же, так же,
как и Хейди, она не сомневалась, что сын Ларри и Гилды,
так или иначе, причастен к этому убийству. А даже если нет

– он опасен для всего человечества, и его нужно остановить. Но это уже не ее забота. Она сделала все, что могла.

Спустя два месяца Тео и Рослин успешно сдали выпускные экзамены.

А Хейдимар собрала вещи, крепко обняла тетку и направилась на север, в сторону замка Аксе. Манускрипты лежали во внутреннем кармане ее платья, под кольчугой, довести их в целости и сохранности до служителей культа мауронов было теперь ее главной задачей.

В это же самое время, Марвин и Гилда, как некогда Ларри и Килломара, ужинали при свечах в парадной столовой замка Последней черты: Марвин восстановил его с помощью гномов и Черных рыцарей, которых ему удалось захватить и заставить работать на себя.

– Здесь так красиво, – изумленно сказала Гилда, впервые увидев покои дворца. – Я не была тут прежде! Куда лучше, чем в Медном замке! Лориане и не снилась подобная роскошь! И эти зеркала, оправленные в золото... Ты не пересташь удивлять меня, сынок!

– Сюда я в скором времени приведу Хейдимар, – произнес Марвин, словно обращаясь к самому себе. – Отсюда начну строительство нового мира. Надеюсь, здесь она будет счастлива.

А Хейди скакала все дальше и дальше: в сторону Аксе не вели порталы, туда нужно было добираться верхом и добираться долго.

Глава вторая. Замки северного леса

Хейди миновала длинные горные перевалы, пустоши, пологие равнинные степи, и, наконец, приблизилась к границе северной земли. Здесь уже чувствовалось дыхание холода, она никогда прежде не была в этих краях. Родители считали, что эти места слишком дикие, удаленные, опасные, сами они были здесь пару раз, но не брали детей с собой. Кто бы мог подумать, что ей придется оказаться здесь одной, да еще в подобной ситуации! Хейди уже давно не посылала домой голубок и не связывалась с Медным замком, она не хотела, чтобы кто-то отвлекал от дороги, от мрачноватых и печальных размышлений, в которые она погрузилась. Ее руки постоянно замерзали, несмотря на теплые шерстяные перчатки, и она крепче прижималась к лошади, чтобы согреться во время долгих одиноких ночевок.

И вот, наконец, спустя две недели, на горизонте показался Аксе, он до сих пор так и не был окончательно восстановлен, за исключением нескольких башен, и скорее напоминал гигантские потемневшие руины, особенно издали. Хейди медленно въехала на территорию города. Здесь было шумно и дымно от больших костров, которые горели повсюду. Охотники, торговцы, Черные рыцари составляли основной контингент пришедшего и постоянного населения города. Здесь царили довольно-таки грубые порядки, и конечно, Ак-

се не лучшее место для девушки, путешествующей в одиночестве. Но ничего, принцесса не из тех, кого легко напугать! В отличие от матери, которую всегда сопровождали друзья, она предпочитала действовать самостоятельно. Да и кто бы пошел с ней? Рослин? Тео? Нет, уж лучше она будет одна. Тем более, всего пару ночей она проведет здесь, чтобы отдохнуть, а потом ее путь лежит дальше, в северные земли.

Проехав по улицам города, оглядывая неприветливых жителей, чьи сердца огрубели от холода, ведь север диктует свои законы, девушка выбрала костер, у которого, как ей показалось, было безопаснее: там встречались женщины, да и мужчины выглядели не столь грубыми. Она соскочила с коня и, поздоровавшись, спросила:

– Можно ли погреться?

Хмурый старик в волчьем тулупе, сидевший у огня, в котором сжигали кучу мусора, отчего дым, поднимающийся к небесам, казался угольно-черным, кивнул, девушка приблизилась и, закашлявшись, протянула руки к языкам пламени.

– Ты кто будешь? – спросил старик.

– Я путешествую и ищу комнату, где могу переночевать сегодня и завтра, – ответила Хейди.

– Можешь переночевать у меня, красотка! – сказал один из мужчин у костра, остальные захохотали, пристально и внимательно разглядывая девушку.

– Спасибо, но вряд ли, – ответила она. – Здесь возможно найти комнату?

– Можешь остаться у меня, но это не самое безопасное место для девушки, – ответила женщина, завернутая в красную шаль, – Там вечно ошивается разный сброд.

– Главное, чтобы было тепло. Я могу себя защитить.

– Неужели? – услышала Хейди. Она обернулась, к огню приблизились трое, по черным матовым латам и высокому росту было нетрудно догадаться, что это Черные рыцари, а по нетвердой походке – что они не совсем трезвы.

– Вполне, – холодно ответила девушка, отворачиваясь. Рыцари пьяно захохотали.

Один из них вдруг бесцеремонно обнял ее за плечи, Хейди сбросила его руку, он снова сделал попытку прижать девушку к себе, но она стремительно отскочила, отчего рыцарь чуть не рухнул в костер. Он с трудом поднялся, отряхивая пепел с лат, сердито выругался и направился к девушке: вид его был весьма угрожающим, поэтому Хейди быстро вытащила меч и, выставив его вперед, произнесла:

– Лучше не подходи!

Рыцари захохотали, потом ее противник вытащил свой клинок, пробормотал что-то вроде: «Давай, это будет интересно!»

И занял оборону. Но Хейди не спешила атаковать, она выжидала, Черный рыцарь, посмеиваясь, сделал выпад, который она ловко отбила, как и следующий.

– Ого! А девчонка неплохо дерется! – удивился один из его спутников, – Давай, детка, покажи ему!

– Какая я тебе детка! – разозлилась Хейди, переходя в наступление. Она пару раз ударила своего противника – меч отскочил от железных пластин на его груди, и Хейди пожалела, что отдала Гордону драконью сталь.

– Сейчас я покажу тебе, как надо вести себя с солдатами, – мрачно произнес рыцарь, сплюнув сквозь забрало.

– Это я научу тебя вежливости, – Хейди ловко парировала очередной выпад.

– Довольно, девушка, ты покалечишь моих людей! – услышала она вдруг строгий окрик. – А вам я сколько раз говорил, чтобы знали меру, когда пьете! В следующий раз отправитесь в тюрьму и надолго!

Светловолосый высокий мужчина лет пятидесяти или чуть младше приблизился к ним, и Хейди сразу же узнала голубые глаза и золотую бороду наместника Клаэна. Он смерил ее внимательным взглядом, а в следующую минуту раскрыл рот от изумления. Потом Клаэн вдруг опустился на одно колено, склонив голову.

– Довольно, наместник, поднимитесь! Я тоже рада вас видеть! – Хейди убрала меч и откинула назад растрепавшиеся волосы. – Вам следовало бы получше следить за солдатами и не допускать бесчинств! Только что я видела, как толпа рыцарей крушила какой-то трактир на окраине. Прошу вас немедленно прекратить эти беспорядки. И не давайте им столько вина!

– Что вы здесь делаете, госпожа принцесса? – спросил

Клаэн, поднимаясь. Его рыцари выглядели теперь смущенными и оторопелыми, они даже протрезвели. Лиц их Хейди видеть, разумеется, не могла, Клаэн был единственным, кто показывал лицо, надевая открытый шлем, остальные прятали свои черты под черной железной маской. Но смущение чувствовалось во всем их облике, в движениях, которые казались робкими и сдержанными, и девушке даже стало их жаль.

– Я ищу комнату, наместник, – ответила Хейди.

– Моя – к вашим услугам! – он поклонился.

– Что?! – с негодованием воскликнула девушка, и ее глаза гневно сверкнули, но Клаэн тут же поправился:

– Я с радостью уступлю вам комнату и пойду спать к солдатам.

– Благодарю, вы очень любезны! – Хейди улыбнулась, сменив гнев на милость, – Это всего на пару дней, не дольше. Так что вы здесь делаете?

– Патрулируем границы, как и приказала ваша матушка. Кроме того, у меня есть и личное дело, – Клаэн улыбнулся в ответ.

– Тогда – это меня не касается...

– Почему же! Мы же родственники! Я собрался жениться. Представляешь, наконец, собрался!

– Неужели, нашлась девушка, которая смогла покорить ваше сердце? Как это возможно, Аксе не лучшее место, чтобы выбрать невесту!

– И тем не менее! Да, я хочу жениться на Маурелле, дочери верховного жреца. Она красива и воспитана вполне в традиционной манере, девушка далека от следования их дикому культу. На днях собираюсь посвататься.

– Может, вы составите мне компанию и проводите меня к жрецу? Я тоже направляюсь к ним.

– Неужели? – изумился Клаэн.

– Да, я еду дальше, на север. У меня есть дело к маурусам.

– Государственной важности?

– И даже более.

– Надо думать, иначе королева не стала бы отправлять столь ценного гонца! Хорошо, конечно, мы вас проводим. А пока, идемте, я покажу вам комнату!

Хейди с благодарностью последовала за наместником, притихшие рыцари сопровождали их. Они вошли в небольшой каменный двухэтажный дом, где Клаэн проводил девушку в холодную тесную комнату, а потом оставил одну, пообещав, что принцессе принесут ужин.

Хейди взяла с кровати одеяло и завернулась в него. Как же тут холодно и промозгло! Неужели нельзя как-то прогреть эти дома! Хейди села на шаткий стул и, глядя в окно, задумалась. Чего ждать от встречи с маурусам, действительно ли это так опасно, как говорил Тонкий Джон?

Девушка вытащила из внутреннего кармана копию манускрипта и несколько мгновений ее внимательно разглядывала. Потом раздался стук в дверь – это принесли ужин, и Хей-

ди торопливо спрятала бумаги. Она поела простую солдатскую еду и сразу же легла спать. На следующее утро девушка проснулась только в полдень, она слишком устала за эти две недели в дороге, все тело ныло от постоянной тряски в седле, и Хейди была счастлива, что у нее была возможность хотя бы немного поспать. Вставать не хотелось, Хейди знала, что как только откинет одеяло – ее снова скует холод промозглой комнаты.

После завтрака она первым делом убедилась, что о ее лошади хорошо заботятся Черные рыцари, которым это поручил Клаэн, потом отправилась в лавку, где закупила еды себе на дорогу: от Аксе до северных замков было три дня пути. Стены домов были черные и обуглившиеся от постоянной топки, с крыш свешивались глыбы льда, которые, время от времени, с оглушительным грохотом срывались вниз, угрожая убить случайных прохожих. Однако, похоже, все, кроме Хейдимар, уже привыкли к подобному и ловко уворачивались от падающих кусков льда, как если бы это было чем-то само собой разумеющимся.

Она шла по темным, тесным, пропахшим гарью, давно нечищеным улочкам, где между лавками сновали торговцы, и думала о том, что нужно как можно скорее привести в порядок город, суровый климат затруднял работы, но люди не должны жить в таких условиях! Она прикажет ученым из университета придумать способ обогреть эти дома, иначе болезни и смерти тут никогда не прекратятся! Девушка смот-

рела на темные домики с покосившимися окнами, которые не удерживали тепло, и думала, как было бы хорошо, если бы этот замок стал таким же уютным, как, к примеру, Бранне.

Вечером наместник пригласил ее на ужин, и принцесса не смогла отказаться. Ужин в компании Черных рыцарей – всегда испытание, но она должна была его пройти. Мама всегда справлялась с этим, справлюсь и я, уговаривала себя девушка. Все оказалось куда лучше, чем она ожидала, хотя постоянные шуточки о ее сражении с рыцарями немного раздражали, поэтому Хейди старалась сосредоточиться на еде.

Вино лилось рекой, рыцари постепенно хмелели, как и наместник, и Хейди, озираясь, искала повод поскорее покинуть трапезу и отправиться к себе.

– Скажи, принцесса, кто научил тебя так биться? – Клаэн вдруг повернулся к ней, – Я видел, как ты это делаешь, скажу честно, весьма недурно!

– Меня учил... – Хейди осеклась. Она чуть было не назвала Даголлана отцом! Однажды обязательно проговорится, и что будет тогда, страшно подумать!

– Только не говори, что отец! Признаюсь, я здорово боялся его прежде, он был непобедим! Но с тех пор, как он избавился от проклятья, король Лоренс стал человеком, и я несколько раз хорошо охаживал его деревянным мечом на тренировочных сражениях! Жаль, он не участвует в турнирах, я намял бы ему бока, воин из него никудышный!

– Королю больше пристало заниматься государственным

делами, а отец – прекрасный король, – ответила Хейди спокойно. – Но, если хотите сразиться – у меня есть для вас неплохой соперник!

Клаэн нахмурился.

– Я слышал о твоём неудавшемся обручении, принцесса! Но ты ещё скажешь богу спасибо, что отвел от тебя эту участь! Признаться, я удивлен, но ты так же безумна, как твоя мать! В свое время я предлагал ей стать моей женой, а она выбрала сына Килломары! Туаденели всегда были несколько не в себе! Почему ты порвала с ним? Хотя, прости, это не мое дело...

– Это как раз ваше дело, наместник, – быстро ответила Хейди. – Тот человек убил моего брата, принца Олина. И я здесь, чтобы отомстить. Если вы поможете мне, мы будем очень признательны!

– Но что я могу? Он силен и неуязвим...

– МакНейла я возьму на себя. Просто доставьте меня к мауронам и сделайте так, чтобы я поговорила с верховным жрецом.

– Это сложно. Жрец не общается с людьми.

– Но не со своей дочерью...

Клаэн задумчиво почесал подбородок.

– Я подумаю, принцесса! Постараюсь помочь! А пока, изволь-ка станцевать со стариком пару танцев! А то музыканты уже час надрываются!

Хейди улыбнулась, кивнула и отправилась с Клаэном в

центр большого зала, где было место для нескольких танцующих пар. Клаэна сменили его рыцари, – редко видевшие женщин, они стремились прижать ее к себе, – девушке было неловко отказывать, поэтому они танцевали допоздна, к великой радости суровых воителей, после чего, она, наконец, сославшись на усталость, удалилась. Утром им предстоял ранний отъезд.

К рассвету Аксе остался позади, скрывшись в сумраке севера. Хейди и Клаэн медленно ехали рядом по темному лесу, мимо покрытых инеем деревьев. Они то спускались с холмов, то поднимались выше, дорога петляла, кружила, и девушка понимала, что сама она никогда бы не нашла жилище северных людей.

– Как же здесь холодно! – поежилась она, – Неужели нельзя ничего сделать, просто кровь стынет в жилах!

Она подумала о Марвине, о его способности не чувствовать холода. О его способности вообще ничего не чувствовать. Интересно, когда она целовала его, он ощущал хоть что-то? Или все было лишь игрой, лишь попыткой отомстить королеве Лориане? Что ж, он своего добился – Хейди никогда не видела мать в таком жалком состоянии, девушка понимала, что, несмотря на свою внутреннюю силу, королева Граничных земель уже вряд ли сумеет оправиться от пережитого. Хейди почувствовала, что у нее сжалось сердце, и поспешно прогнала ненужные мысли.

– Неудивительно, что так морозно, принцесса, – ответил

между тем Клаэн, и из его рта вырвалось белое облачко пара, – Мы же на севере! Тут почти не бывает солнца. Эти места согреваются только кострами мауронов. Но, надеюсь, ты не почувствуешь их жара!

– Расскажи мне о них, – попросила девушка. Все, что было связано с маурусами, вызывало в ней интерес, – Кто они и почему жгут свои костры?

– Они верят в древнюю религию, ты можешь счесть их служителями зла, хотя на самом деле, мауруны не злы и не добры. Просто у них свои взгляды на мир. Скорее, они равнодушны ко всему происходящему. Испокон веков они жили здесь, на севере, и этот суровый край сформировал их характер, сделав устойчивыми и к горю, и к радости. Солнце – единственный бог, которому они поклоняются.

– Неудивительно, – заметила Хейди.

– Да, они почти не видят его. И конечно, как и все жаждут тепла. Поэтому они разводят большие костры, иногда в них горят деревья. Иногда – костры возникают, словно изпод земли, иногда огонь расцветает прямо на камнях.

– Я видела подобное, – тихо ответила девушка. – Это могут не только мауруны.

– Не знаю, как у них получается...

– Это горит кровь, которую впитали горы...

– Что до крови, – невозмутимо продолжил Клаэн, – Они приносят человеческие жертвы. Нечасто, ведь посторонние бывают здесь редко.

– Как они убивают?

– Просто сжигают людей на костре. Живыми.

Хейди поморщилась: как подобное возможно! Почему ее отец и мать до сих пор не остановили это беззаконие!

– Королева Лориана и послала меня с этой миссией, – Клаэн по глазам девушки угадал ее немой вопрос, – Чтобы я остановил мауронов. Я честно искоренил несколько их поселений, теперь осталось лишь два замка на севере, две небольшие крепости. А потом я увидел Мауреллу. И понял, что этой девушке суждено стать моей женой. Знаешь, иногда мужчины чувствуют такие вещи.

– И ты решил остановиться? – с негодованием спросила Хейди.

– Нет, я хочу встретиться со жрецом и договориться. Вероятно, есть способ заставить их отказаться от жертв...

Вероятно, подумала Хейди, вспомнив о манускрипте. Она прижала руку к груди, проверяя наличие бумаг – они были на месте.

Прошло два дня. На вторую ночь они достигли брошенного поселения, того, что очистили от мауронов Клаэн и его рыцари во время прошлого похода. Здесь было так же холодно, кроме того, от царившего запустения становилось жутко, Хейди поняла, как ей повезло, что отряд Черных рыцарей сопровождает ее: одинокому путнику тут слишком опасно и становится не по себе.

Они медленно ехали сквозь лесную галерею, глядя на за-

порошенные снегом потрескавшиеся статуи воинов и жрецов, зловеще белеющие в каменных нишах вдоль дороги они напоминали завернутых в саваны мертвецов.

– Это дорога десяти тысяч статуй, – пояснил Клаэн. – Их ровно десять тысяч. И они могут слышать тебя. Это колдовское место, дурное место, принцесса Хейдимар.

– Да уж, – согласно кивнула девушка, озираясь. Ей никогда не приходилось чувствовать себя столь неудобно, и она не понимала, дрожит от холода или от страха, – Так ли нужно ночевать здесь?

– Тут хотя бы можно укрыться от снега, за каменными стенами не настолько холодно, как на открытой местности. И можно развести костер. Ни люди, ни звери сюда и близко не подойдут!

Достигнув окруженной стенами площадки, видимо здесь как раз мауроны некогда и зажигали костры, девушка спешила. Она привязала лошадь, дала ей воды, а потом, ослабив путы, позволила свободно ходить, может, найдет пропитание, хотя при таких сугробах это не так просто!

Сама она завернулась в шкуру, которую ей любезно одолжил Клаэн, и села у стены, наблюдая, как рыцари разводят костер.

– Это колдовской костер, даже, несмотря на то, что зажжен он руками моих неумех, – заметил наместник, – Потому что тут, в намоленном месте, иначе и быть не может! Мауроны читали здесь свои молитвы и заклинания, так что,

осторожнее, Ваше Высочество, как бы тебе не столкнуться со злыми чарами!

– Я не боюсь злых чар, – ответила Хейди, закрывая глаза.
– Я боюсь только холода.

Того холода, что снаружи, а еще больше, того, что внутри, подумала она. Неужели, все должно так закончиться? Что будет, когда она завершит свою миссию и уничтожит Марвина? Возможно, именно она, а не брат, наденет белую мантию и присоединится к друидам. Жизнь потеряла всякий смысл, кроме, разумеется, той цели, которая сейчас заставляет ее идти все дальше, через эти застывшие, окоченевшие леса.

В этот момент усталость победила, Хейди закрыла глаза и погрузилась в глубокий сон. Она проснулась от дыма, который заволок все вокруг и теперь медленно подбирался к ней. Девушка подняла голову и огляделась: к ее удивлению ни наместника, ни его рыцарей не оказалось рядом. Она была совершенно одна. Куда это они делись? Может, пошли за дровами или привязывают лошадей... А вдруг, они бросили ее в лесу? Нет, только не Клаэн! Он слишком дорожит родством с королевским домом. Но вдруг они стали жертвами злых чар? Интересно, сколько она спала – звезды, прежде совсем бледные, теперь светили куда ярче в черном бесконечно высоком небе, значит, уже глубокая ночь!

Тем временем дым вдруг сгустился, принимая другие очертания, а потом Хейди почувствовала, как защипало глаза, она торопливо заморгала, потеряла их рукавом, а ко-

гда снова открыла – увидела белую, полупрозрачную женскую фигуру, поднимающуюся над костром. Очертания напоминали душу убитой корриган, поэтому Хейди вскочила, вскрикнув от неожиданности и испуга, и выхватила меч. Но очертания стали ярче, скоро женщина почти обрела тело, которое, хоть и было легким, но стало непрозрачным, – теперь принцесса могла отчетливо различить ее.

– Не бойся, Хейди, – ласково сказала женщина. – Я не причиню тебе зла, я пришла только предупредить.

– Кто ты? – тихо спросила девушка. – Я не знаю тебя!

– Ты знаешь, моя милая! Я всегда являюсь из дыма костра, потому что за долгие века многие женщины моей семьи погибли в костре... Как и моя мать. Меня миновала эта участь, мне досталась страшная, но почти мгновенная смерть.

– Ты – Идилис? – догадалась Хейди, широко раскрыв глаза от изумления, глядя на покровительницу их семьи, что много лет назад спасла жизнь матери.

– Да, это я. И я рада видеть тебя, принцесса, и говорить с тобой!

– Почему я никогда не встречала тебя в Кольце добра?

– Потому что не было необходимости. Но слушай, времени очень мало. Сейчас поднимется ветер и дым рассеется.

– О чем ты хотела предупредить меня?

– Об опасности. Ты в серьезной опасности, моя девочка. Я не хочу, чтобы ты погибла. Прошу тебя, не ходи к мауронам. И не связывайся с МакНейлом. Подумай о матери! Она не

перенесет, если потеряет еще и тебя!

– Но если я отступлю, под угрозой окажется судьба целого мира! Ты же помнишь Килломару! Ты должна знать, чем грозит владычество ее наследника!

– Тебе не победить в этой войне, – грустно ответила Идилис. – Но ты можешь спасти себя и семью. Бегите, бегите в мир людей, там, пусть на время, вы будете в безопасности!

– Ты плохо знаешь меня, Идилис, – Хейди покачала головой, – Я никогда не отступлю. И мы еще посмотрим, кто сможет победить. Не останавливай меня, лучше скажи, ты знаешь что-то о манускрипте МакГиллианов?

– Я знаю МакГиллианов и слышала о манускрипте.

– Что в нем написано?

– Мне неизвестно, Хейди, я всего лишь бедная ведьма, – Идилис склонила голову, и ее длинные темные волосы рассыпались по плечам.

– Тогда дай мне совет! – попросила Хейди, почувствовав налетевший порыв ветра, – дым начинал рассеиваться, тело женщины вновь стало почти прозрачным. – Скажи, что мне делать?

Но ветер подул сильнее, он заглушил слова Идилис, а ее силуэт растаял в темноте ночи.

– Лев и корабль, – донеслось до девушки сквозь завывания ветра, – Лев и корабль!

– Принцесса! Эй, госпожа принцесса! – раздался голос, и Хейди почувствовала, как чья-то рука в стальной холодной

перчатке трясет ее за плечо. Она открыла глаза и увидела склонившегося над ней Черного рыцаря.

– В чем дело, – спросила Хейди, с трудом приходя в себя,
– Что ты делаешь?

– Нельзя спать сейчас, можно замерзнуть. Костер погас, мы зажжем новый, тогда и уснете!

– Спать? – изумилась девушка, – Неужели, я спала? Все было так ясно, словно наяву... Я думала, ко мне и правда приходила Идилис, а это только сон!

Хейди вздохнула, пытаясь собрать обрывки, в любом случае, сон в таком магическом месте мог быть пророческим. Итак, Идилис советовала ей повернуть обратно, избегать встречи с мауронами и оставить в покое Марвина МакНейла. Иначе она может погибнуть. Что ж, вполне вероятно!

– Лев и корабль, – задумчиво произнесла девушка. – Кажется, она сказала «Лев и корабль», что бы это могло значить? Лев и корабль изображены на гербе клана МакНейл... Но мы уже были в их доме, читали хроники, и все это не дало ни малейшего результата! Значит, Идилис имела в виду что-то другое, но что? А может, ей просто послышалось, ветер завывал так сильно, что мог исказить слова колдуньи!

Хейди обняла себя руками за плечи, чтобы хоть чуть-чуть согреться. Что может быть хуже, чем плохой сон, предвестник неудачи, перед важной встречей? Но даже все сны мира не заставят ее отступить сейчас. Ее брат убит, мать сражена горем, убийца остается на свободе и хочет подчинить себе

мир! Нет, она отправится к мауронам и найдет способ выиграть эту битву!

На следующее утро они поднялись на рассвете и продолжили путь, к вечеру должен показаться младший брат – меньший из северных замков, в котором Хейди надеялась встретиться с верховным жрецом. Она мерно покачивалась в седле, ход лошади убаюкивал, гнедая кобыла наместника Клаэна шагала рядом. На его лице застыло напряженное выражение, он сомневался, что жрец примет его условия и позволит ему взять в жены Мауреллу, но он должен был попробовать! Клаэн сомневался, что девушка влюблена в него, все-таки он почти на тридцать лет старше, кроме того, она совсем его не знает! Но та всегда была неизменно приветлива с ним, несомненно, замечая те знаки внимания, которые он оказывал, да и признание его выслушала весьма благосклонно. Все-таки, он был дальним родственником королевы, наместником Черного замка, кроме того – прославленным воином, а слава, добытая в боях, чрезвычайно ценилась мауронами.

Он ехал, погруженный в свои мысли, и Хейди старалась не отвлекать его. День был тяжелым, переход трудным, кроме того, с каждым часом становилось все холоднее, хотя, казалось, это уже невозможно. Постоянно слышался вой волчьей стаи, а несколько раз Хейди замечала следящие за ними из кустов красноватые глаза белых медведей-людоедов. Медведи были очень крупными, размером с небольшую ло-

шадь, но куда мощнее и массивнее, с длинным белым мехом, покрывавшим сильное и ловкое тело зверя. Если он нападет – от него невозможно спастись, хорошо, что мы едем большим отрядом, думала девушка.

Наконец, ближе к вечеру, вдаль показались очертания замка. Лес расступился, замок, закованный морозом, находился на широкой серой пустоши, совершенно голой, которая прямо позади него обрывалась вниз, отвесная скала уходила к замерзшему морю, на многие многие сотни метров.

– Жутковатое местечко, – призналась девушка, и Клаэн согласно усмехнулся.

– Главное, чтобы они не тронули нас, – произнес он неуверенно. – Никогда не знаешь, чего от них ждать!

– Сколько их человек?

– Около пятидесяти здесь и пару сотен в большом брате. Но это не имеет значения, они страшны не силой и количеством, но другим могуществом.

– Мы должны навести здесь порядок, так или иначе, – бесстрашно заметила девушка.

Она пустила лошадь рысью, чтобы первой въехать в ворота замка, который, облепленный морозными узорами, напоминал изделие из белых кружев, а не жилище человека.

Тем временем, сидя в замке Последней черты, Гилда рассматривала завешанные старинными гобеленами стены и размышляла о словах сына. Сам он куда-то ушел, он сторонился ее. Марвин не делился с матерью переживаниями, но

нужно быть слепой, чтобы не видеть, что он не похож на себя! Очевидно, сын так сильно страдает из-за разлуки со своей невестой, кто бы мог подумать! Гилда поймала себя на том, что чувствует его боль, как свою, и готова пожертвовать чем угодно, лишь бы он снова стал таким, как прежде! Но как это сделать? Есть только один способ: ее отношения с Ларри показали, что в любви требуется решительность! И если Марвин будет сидеть и выжидать, он никогда не добьется прощения. Нужно найти девушку, убедить в том, что сын не виновен в смерти ее брата, понять, действительно, ли принцесса любит Марвина, и если да – то привести ее сюда, в замок Последней черты. Именно это и намеревалась сделать Гилда. Она понятия не имела, как убедить принцессу и заставить ее прийти в замок, отказавшись от мести и забыв ненависть, но она хотя бы могла найти девушку и взглянуть ей в глаза. Интересно, похожа ли она на Лориану? Что есть в них такого, что заставляет мужчин из клана МакНейл терять голову? Этого Гилда не знала, но зато, став Келпи, она, как некогда Элина, могла перемещаться в любую точку пространства, чтобы найти того, кого ищет.

Ей нужно было лишь сосредоточиться, лишь понять, где именно находится девушка...

Гилда оглядела себя в зеркало – да, выглядит она неважно, бледное лицо, старая одежда... Марвин принес ей столько платьев, а она по-прежнему носит вещи, к которым привыкла за долгие годы. Она пригладила волосы. Какая разни-

ца, главное – найти девушку и убедить ее вернуться!

Она закрыла глаза, замерла, а через несколько секунд растворилась в пространстве.

Когда она снова открыла глаза, то увидела, что стоит посреди серой заледеневшей площади, и Гилда порадовалась, что, не будучи человеком, она теперь не ощущает холода, ведь в ее короткой коричневой кофте, не прикрывающей талию и порванных на коленях тонких штанах, она мгновенно превратилась бы здесь в ледышку! Но где она оказалась? Что за странное, богом забытое место? Да тут немногим лучше, чем на Пустоши смерти... Мимо куда-то шли люди, они были темноволосы, отличались смуглостью кожи и большими чуть вывернутыми губами, их темные широко поставленные глаза с крупными веками смотрели спокойно, но сурово, а на лицах легко читалась мрачная решимость.

– Где я? – спросила Гилда у одного из проходящих на общем наречье Граничных земель.

– Это северный замок, – ответил тот с сильным акцентом и как-то с сомнением покосился на нее.

Северный замок? Гилда испуганно вздрогнула. Земля Аксе, владение мауронов, зажигающих огромные костры до самых небес! Огонь – единственное, что может убить Келпи, единственное, что представляет опасность для нее! Ну, ничего, она всегда успеет исчезнуть, вернуться домой, как только возникнет хоть малейшая угроза! Но что могло понадобиться этой несносной девчонке в таких краях? Как ее за-

несло в северный замок?

Гилда, растерянно озираясь, побрела по улице, пытаясь разглядеть среди людей принцессу Хейдимар. С длинными белыми волосами и светлой кожей, несомненно, она выделялась бы на их фоне и не осталась бы незамеченной!

Тем временем Клаэн в сопровождении рыцарей и Хейди уже вошел в замок, поэтому Гилда и не могла увидеть девушку. Хейди удивленно осматривала пустые коридоры, комнаты с голыми холодными стенами, все время, пока они их вели провожатые, она ловила на себе странные взгляды. Возможно, они просто не ждали увидеть здесь принцессу, а может, их удивляет цвет ее волос... Или же...

Двери главной залы распахнулись, они вошли внутрь: там оказалось достаточно тесно, от одетых в длинные красные одежды невысоких жрецов, но больше всего Хейди поразило отсутствие окон. С другой стороны – зачем они, здесь же почти не бывает солнца!

– Кто из них верховный жрец? – шепотом спросила девушка.

– Его еще нет, – ответил Клаэн.

– А Маурелла? – в комнате присутствовали женщины, но все они были на одно лицо, и вряд ли хоть одна из них могла бы привлечь внимание наместника Клаэна.

– Ее тоже нет. Подождем.

Рыцари выстроились вдоль противоположной стены, теперь они и жрецы с недоверием оглядывали друг друга. Во-

царилось молчание, периодически нарушаемое покашливанием рыцарей, некоторые из них простудились во время перехода через зимний лес. Хейди удивилась, что сама она не подхватила простуду: сила Кольца добра, даже здесь, за много дней пути, защищала ее.

– Видимо мауроны – приверженцы аскетизма, – подумала Хейдимар.

Девушка поглубже завернулась в волчью шкуру, подаренную Клаэном, в зале было не теплее, чем на улице, кроме того, этот мех защищал не только от холода, но и от странных, чересчур пристальных и каких-то жадных взглядов мауронов, скользивших по ней. Хейди почувствовала, что ей становится не по себе.

Внезапно дверь позади стула верховного жреца, – потому что язык не поворачивается назвать этот длинный и убогий предмет мебели тронem, – распахнулась и появилась девушка, разительно отличавшаяся от остальных. У нее была такая же темная, оливковая кожа, такие же глаза, но она была выше ростом, стройнее, изящнее, кроме того, ее лицо обрамляли чудесные бронзовые кудри, спадавшие на спину, Хейди никогда еще не видела обладательницы столь пышной прически! И девушка сразу же поняла, что перед ней дочь верховного жреца. Она улыбнулась и кивнула Клаэну, тот, слегка смутившись, покраснел и поклонился. Маурелла ничего не сказала, и Хейди догадалась, что говорить до прихода верховного жреца здесь не было принято. Взгляд девушки мель-

ком скользнул по фигуре принцессы, задержавшись на светлых волосах, но она сразу же отвела глаза. А через мгновение парадная дверь распахнулась, и появился жрец. От остальных его отличала желтая перевязь, перекинутая через плечо, а также седина в волосах, несомненно, он был старше других.

– Приветствую тебя, Клаэн Туамар, – произнес жрец. – Мауроны не общаются с людьми Граничных земель. Но ты разрушил наши поселения, а потом осмелился просить руки моей дочери, потому я выслушаю тебя.

– Спасибо, великий жрец, – произнес Клаэн приветливо и склонил голову в знак почтения, – У меня, действительно, есть к тебе дело...

– Такое же, как в прошлый раз?

– Не совсем. Но сначала – нечто более важное, чем наши дела. Взгляни, со мной прибыла принцесса Хейдимар Туаденель, дочь короля и королевы Граничных земель. Полагаю, если королева решила отправить столь важного посланника, речь идет о чем-то серьезном.

Чуть мутноватый взгляд жреца остановился на Хейди, словно пытался увидеть ее насквозь, и на миг у девушки возникло ощущение, что он видит листки манускрипта, спрятанные под одеждой.

– Что за дело привело тебя сюда, принцесса Туаденель? – спросил жрец. – Действия короны мы не можем назвать дружественными, удивительно, как у тебя хватило смелости явиться к нам!

– Над Граничными землями, как и над остальным миром, нависла угроза, – так же без приветствия решила ответить Хейди. – У нас появился враг, который опасен для всех, в том числе и для вас. Я привезла с собой бумагу, она принесена из мира людей, но, судя по всему, написана на вашем языке. Есть шанс, что прочитав ее, мы узнаем, как победить противника. Поэтому я пришла просить вас о помощи.

– Нас? О помощи? Это интересно, – изумленно пробормотал жрец. – Не часто ваша семья просила нашего содействия. Но хорошо, пока посмотрим. Что за дело у тебя, Клаэн Туамар? Теперь ты говори!

– В прошлый раз я просил руки твоей дочери, и я не услышал отказа от нее или от тебя. Я хотел получить позволение сыграть свадьбу, чем скорее, тем лучше, если Маурелла, действительно, согласна стать моей женой.

– Ты хочешь забрать мою дочь, а потом уничтожить два наших замка? – верховный жрец покачал головой, – Я знаю твои помыслы, Клаэн, и этому не бывать!

– Я не буду уничтожать замки, вашим людям ничто не угрожает, – возразил наместник. – Напротив, мы обещаем вам помощь и защиту, в случае, если она понадобится. Черные рыцари оставят мауронов в покое, при условии, что вы выполните наши просьбы.

– Какие же?

– Как я уже сказал, Маурелла станет моей женой. Кроме того, мауроны прекратят жертвоприношения. Вы не должны

убивать людей. Таково приказание королевы.

– Мы делали это тысячелетиями, – возразил жрец. – Как мы можем отвернуться от богов?

– Иначе – боги отвернутся от вас, – сурово ответил Клаэн и нахмурился.

Сердце Хейди сжало тревожное предчувствие, все это выглядело как-то очень подозрительно и совсем уж не дружелюбно.

Мауроны зашептались, на их лицах читалось возмущение и негодование, в зале поднялся ропот, но верховный жрец сделал им знак замолчать, а потом обернулся к дочери:

– Что скажешь, Маурелла? Согласна ли ты стать женой наместника? Должны ли мы соглашаться на эти условия?

Маурелла задумалась.

– Мне кажется, для начала, нужно принести чашу и угостить наших друзей вином, – наконец, ласково сказала она.

– Ты права, как всегда, из головы вылетело! – кивнул жрец, и в ту же секунду слуги внесли большую чашу с вином и ковши. Они принялись бойко угощать Черных рыцарей, которые, продрогшие и усталые, были готовы отдать все, что угодно, за чарку. Хейди приблизилась, но один из жрецов жестом остановил ее.

– Тебе нельзя, – произнес он, отодвигая девушку. Хейди заметила, что Маурелла тоже не пила, как, впрочем, и большинство мауронов. Черные рыцари же всегда отличались невоздержанностью.

Чаша опустела, и тут, почти мгновенно, к ужасу Хейди, рыцари начали опускаться на пол, раскинув руки и ноги, один за другим погружаясь в глубокий, почти без дыхания, подобный смерти сон.

– Что происходит? – спросила она удивленно, – Вы отравили их?

– Нет, они просто спят, – ответила Маурелла, приближаясь к девушке, ее взгляд был спокойным и недобрым, как и у всех мауронов. – Им же нужен отдых, после столь трудного пути.

– Я бы тоже хотела отдохнуть, – мрачно ответила Хейди.

– Несомненно, ты скоро отдохнешь, – согласилась девушка. – Идем, я провожу тебя в мою комнату.

Хейди последовала за ней, они поднялись по лестнице и остановились у дверей в скромно обставленную комнату с широкой кроватью, скрытой за ширмой, сделанной из шкур каких-то зверей, незнакомых принцессе: у них был густой рыжий и жесткий мех, как у рысей, но судя по шкурам, эти хищники куда крупнее. Маурелла вошла, откинула покрывала с кровати, словно разрешая девушке лечь, и почти сразу же скрылась. Хейди присела на край кровати, чувствуя, как кровь стучит в висках. Она замерзла, она давно ничего не ела, она устала, но все эти ощущения отступили перед тревогой, которая поднималась в ее душе: рыцари спали, и теперь принцесса осталась одна с этими страшными людьми. Девушка вспомнила предупреждения Идилис, как и то, что

ведьма никогда не ошибалась в своих предсказаниях. Что все это могло значить?

Прошло около часа, никто так и не принес ей поесть, а Хейди так и не смогла придумать, что делать. Остается только ориентироваться по ходу событий, следуя своей интуиции. Как знать, вдруг верховный жрец скоро пошлет за ней и попросит показать манускрипт!

Наконец, дверь распахнулась, и на пороге появилась Маурелла в сопровождении двоих слугителей.

– Идем, – странно торжественно сказала она. – Шкуру можешь оставить, она тебе не понадобится.

Хейди, удивленная, последовала за ней. Девушка спустилась вниз, они вышли из замка и направились в сторону площади по заледеневшим скользким мостовым. Хейди пожалела, что не взяла шкуру, у нее зуб на зуб не попадал от холода, даже руки посинели!

И вдруг, она почувствовала, что стало теплее и как-то светлее, как если бы наступила весна. Она сделала еще несколько шагов, свернула за угол и застыла от неожиданности – площадь была заполнена маурами, очевидно, все пятьдесят человек собрались здесь, Черных рыцарей нигде не было видно.

А в центре горел высокий костер, сложенный из стволов просмоленных деревьев, темно-красное, почти лиловое пламя которого, казалось, поднималось до небес.

– Вот они, костры мауранов! – со смесью восхищения

и ужаса подумала девушка. Она подошла ближе, стало еще теплее, Хейди ощутила покалывание в отогревающихся руках. Жрец стоял у костра, невероятно, там должен быть непереносимый жар, как он выдерживает его!

– Мои люди! – обратился он к толпе, – Сегодня знаменательный день! Сегодня к нам пришел тот, кто захватил наши земли и передал требование королевы – она хочет, чтобы мы прекратили жертвоприношения. Более того, королева прислала сюда дочь, которая ждет от мауронов помощи в борьбе со своим врагом. Но день этот знаменателен другим! Тем, что в наших краях уже давно не было чужестранцев! Более того, чужих женщин. Наши боги заждались. Мы ответим королеве Лориане, и дадим достойный ответ на ее просьбу! Мы принесем новую жертву! Толпа радостно завопила в ответ.

Он сделал едва заметный знак, и стоявшие рядом с Хейди охранники вдруг крепко схватили девушку за руки, она вскрикнула, попыталась вырваться, но те оказались очень сильными.

– Отпустите меня! Что вы делаете! – крикнула Хейди, – Немедленно отпустите! Клаэн! Рыцари! На помощь! Помогите!

Но мауроны крепко держали вырывающуюся девушку, продолжая тащить ее к верховному жрецу. На миг глаза Хейди встретились с глазами Мауреллы, в которых горел странный фанатичный огонь. Девушка была поражена – в этом взгляде не было даже намека на сочувствие!

Охранники поставили Хейди перед верховным жрецом.

– Что вы хотите сделать со мной? – с возмущением спросила девушка.

– Мы принесем тебя в жертву богу солнца, – ответил жрец, и в его голосе послышалась неприкрытая радость, – Ты молода, красива, у тебя белая кожа и светлые глаза, ты просто великолепна! В тебе течет кровь Золотой расы, давно боги не видели такой жертвы!

– Начнем! – провозгласил он, в то время как несколько мауронов держали оцепеневшую от ужаса девушку.

Мауроны опустили ее на колени, потом пали ниц, ударяя головами о землю, Маурелла принялась кружить вокруг костра, казалось, даже камни мостовой танцевали под ее ногами. Она ударяла деревянной ложкой о золотой диск, обтянутый кожей в центре, эти звуки сковывали сердце принцессы ужасом, но вызывали ликование остальных, а верховный жрец читал молитву на незнакомом языке. Очевидно, на том же языке, на котором написан манускрипт, некстати пронеслось в голове у Хейди. Завывали северные ветры, мауроны продолжали свой жуткий обряд.

Песнопения и чтение заклинаний длилось достаточно долго, и Хейди чувствовала, что ее бьет дрожь, несмотря на обжигающий жар костра за спиной. Она продолжала крутить головой, пытаясь разглядеть Клаэна и Черных рыцарей, но никого не было, очевидно, они по-прежнему спали крепким сном. Что же делать? Неужели, не найдется никого, кто мог

бы спасти, помочь, вступить за нее? Она же королевская дочь, и она посланница! Неужели, Идилис права, и она должна погибнуть так глупо?

Хейди снова попробовала вырваться – но все было бесполезно.

– Пора! – объявил жрец, – Ведите ее к костру и привяжите рядом, так, чтобы загорелась одежда. Мауроны взвыли, поднимая руки к небу, призывая солнце.

Хейди, обернувшись, с ужасом увидела столб возле костра, которого не заметила прежде. Возможно ли, что ее судьба – умереть так, как умирали женщины из рода Доэрти! Пленницу снова схватили за руки и потащили к столбу, она закричала от ужаса, пытаясь вырваться, но потом страх парализовал ее, и она затихла.

Тем временем Маурелла вдруг остановилась и приблизилась к отцу.

– Ты забыл спросить, угодна ли богам жертва? – прошептала она.

Жрец с улыбкой обернулся к дочери.

– А разве ты не видишь? Взгляни, как она хороша! И она – дочь Туаденелей, принцесса Золотой расы! Кто же откажется от такой жертвы! Зачем понапрасну тратить время и гневить богов!

– Ты прав, отец, – согласилась Маурелла, – Скорее всего, это так. Но есть обычай, зачем нарушать его? И потом – у богов странные желания, нам не понять их мыслей, иначе мы

были бы ими!

– Ты умна, дочь, – усмехнулся жрец, – Мы не можем стать богами, как бы ни хотели! Будь по-твоему!

Он снова обернулся к толпе.

– Но прежде чем принести эту жертву, мы должны узнать, угодна ли она богам! Или же они предпочтут другое подношение! Мои люди! И те, кто среди вас! Есть ли тот, кто хочет занять ее место у костра? Кто сам хочет отдать свою жизнь богу солнца?

Даже сейчас Хейди не смогла не усмехнуться – а она-то надеялась, что у нее будет шанс! Но все безнадежно, этот вопрос – простая формальность! Где найдется безумец, что захочет сгореть заживо, спасая незнакомую девушку! Эти люди понятия не имеют о сочувствии, они испытывают опьяняющую радость от того, что жертва будет принесена!

Стоя в толпе, Гилда смотрела на девушку. Она похожа на королеву Лориану, но не так сильно, как Марвин на Ларри. И, однако, что-то в ее движениях, в ее голосе, невольно напомнило Гилде бывшую госпожу. Ту, которую она когда-то любила. Ту, которую так ждали некогда родители Гилды и остальные жители Граничных земель. Ту, которую она предала. Лориана сдержала слово – она остановила Килломару. Если бы Гилда знала, что это – возможно, что так будет, она никогда бы не предала королеву! Но Лориана казалась слабой, а Килломара – всесильной! И Гилда так любила Ларри! Унаследовал ли Марвин ее страстную натуру? Что будет

с ним, когда он узнает, что девушку сожгли живьем? Гилда точно знала, что будет с мауронами, но понятия не имела, что будет с ее сыном. Сможет ли он пережить это? Нет, она должна спасти девушку, еще не слишком поздно! Она отправится за Марвином, приведет его сюда, и он успеет вытащить девушку, они вернутся до того, как Хейдимар привяжут к столбу, если она поторопится!

И в эту минуту жрец произнес свои слова. Он хотел, чтобы кто-то занял место девушки у костра.

Огонь – единственное, что может убить Келпи. Ей нельзя занимать место Хейди, она погибнет, если сделает это. Нужно просто привести сюда Марвина, он сможет разогнать толпу и остановить разбушевавшихся безумцев! Гилда замерла, пытаясь сосредоточиться и уловить местонахождение сына, и ее взгляд упал на краснеющий на пальце рубиновый перстень. Языки пламени отражались в гладкой поверхности камня. Гилда вдруг вспомнила ту минуту, когда Лориана подарила ей этот перстень и пожелала счастья в любви. Ее пожелание не исполнилось, те, кого так любила она, не ответили взаимностью, ни Ларри, ни Марвин. Но не сама ли она виновна в этом? Гилда вспомнила момент, когда все стало иным – когда она вошла в котел, чтобы, искупавшись, родиться заново, когда душа ее, отпущенная на волю, покинула тело. И Гилда поняла, что все эти годы тосковала по своей душе, ее лишенное радости и счастья существование не было

ни жизнью, ни смертью. Больше всего на свете она мечтала бы вновь обрести душу, снова стать человеком, но разве это возможно! Гилда вздохнула. Нужно торопиться и как можно скорее привести Марвина!

Но она медлила. Чего она ждет? Ее жизнь была полна печали, так стоило ли жить вечно? Сейчас у нее есть шанс искупить вину перед Лорианой и ее мужем, избавить любимого сына от страданий, и главное – прекратить это горестное существование. Но там, по ту сторону – ждет ли ее ад? Если да, то, что и говорить: она его заслужила!

– Никто не хочет занять место у столба! – торжественно выкрикнул жрец, – Бог солнца принимает жертву! Привяжите ее!

– Я хочу, – люди расступились, и Гилда торопливо вышла из толпы.

Хейди с удивлением смотрела на эту молодую, незнакомую женщину. Она была не из мауронов, хоть и похожа на них. Кто же она?

Гилда приблизилась к жрецу.

– Я хочу стать жертвой для бога солнца, – повторила она.

Жрец пожал плечами, почти с ненавистью взглянул на нее, а потом повернулся к загудевшей толпе.

– Бог солнца выбрал новую жертву! – сообщил он с видимым неудовольствием. – Да будет так! Дети Золотой расы всегда были под защитой высших сил! Отпустите принцессу и возьмите эту женщину!

Но незнакомка сама без страха направилась к костру. Поравнявшись с Хейди, она вдруг стянула с пальца кольцо и протянула девушке.

– Отдашь его матери, – прошептала она, приблизив губы к ее уху, – Скажи, мы в расчете.

Хейди испуганно схватила женщину за руку, девушка отказывалась верить в происходящее, это казалось кошмарным сном!

– Нет, не делайте этого! – вскрикнула она, – Я не могу позволить! Вы же сгорите! Вы погибнете!

– Я хочу умереть, – ответила она, прислонившись к столбу, – Жрец, читай свои молитвы! А ты, девушка, прошу, не будь жестока к моему сыну! Ты никогда не сможешь его любить так, как я, и все-таки, попытайся... Да, и скажи своему отцу... скажи, что встреча с ним разрушила мою жизнь, если бы не он, я бы не была сейчас здесь, но я не жалею об этой встрече! Слышишь! Скажи ему, что я не жалею...

И глядя в ее глаза, Хейди вдруг поняла, что перед ней – мать Марвина, конечно, она была молода, ненамного старше самой Хейдимар, но ведь Гилда бессмертна и не подвержена влиянию времени! Она не должна позволить матери Марвина умереть, нужно остановить ее!

Хейди бросилась к костру, но вцепившиеся в нее руки мауронов, оттащили девушку, она продолжала вырываться и кричать, а потом жрец затянул заунывные песнопения, и Хейди с ужасом закрыла глаза, чтобы не видеть, как будет

гореть та, что спасла ее, но вдруг произошло нечто странное: все вокруг заволочло столь густым туманом, что ничего не было видно, хотя от костра доносились крики несчастной жертвы.

– Что это? – изумленно перешептывались мауроны, никто, даже жрец, самый старей из них, никогда не видел подобного. Они с благоговейным ужасом смотрели на пелену, окутавшую костер, которая становилась все гуще и гуще, как если бы это был не туман, но живая материя. Плотный белый дым столбом поднялся к небу, скрыв от глаз ревущее пламя.

И Гилда, увидев туман, несмотря на страдания, причиняемые огнем, вдруг вспомнила слова, что однажды, в момент посвящения, сказала ей Килломара: «Только огонь может убить тебя. Очистительный огонь вернет тебе душу». В ту минуту появился такой же туман: это душа Гилды покинула тело. Теперь она возвращалась, и женщине больше не было дела до обжигающего пламени костра.

Глава третья. Верный долгу

Банкир Доэйн, высокий, сухопарый и седой, с орлиным профилем и суровым взглядом голубых глаз, мрачно смотрел на своего сына и сопровождающую его знахарку. Сын, вне всяких сомнений, разочаровал его. Банкир мечтал передать ему свое дело, в то время как тот вечно гулял с красавицами на пирах, да играл на своей лютне. Отец прощал, объясняя это молодостью Хольдора, но когда сын уехал учиться к эльфам, счел, что подобное уже слишком. И, тем не менее, когда Хольдор вдруг, не без помощи отца, разумеется, стал женихом дочери королевы, в сердце банкира закралась радостная надежда. Но нет, этот олух опять сумел все разрушить!

Он говорит, что старший сын короля, молодой МакНейл силен и бессмертен, возможно, с ним нельзя справиться с помощью оружия. Но на что нужна голова? Неужели, Хольдор не мог найти способа обойти МакНейла? Банкир был очень разочарован, хотя, в глубине души, счастлив уже от того, что сын жив. С другой стороны – быть обвиненным в убийстве принца, тоже мало радости, хорошо, хоть оправдали! Да еще притащил домой эту безобразнейшую девицу, утверждая, что она – великая целительница!

– Ты очень огорчил меня, сын, – произнес банкир. Он заложил руки за спину и расхаживал по комнате, вышагивая,

словно аист, – Признаться, очень.

– И, однако, ты рад, что я жив, – предположил Хольдор осторожно.

– Разумеется. Я понимаю, сердце девушки переменчиво, принцесса выбрала другого. Возможно, и в поединке он оказался сильнее. Но как тебя угораздило попасть в тюрьму по обвинению в убийстве принца Олинора?

– Я не убивал его отец, просто так вышло, – сын беспомощно развел руками. – Его убил Морридорт МакНейл.

– Ты знаешь это наверняка?

– Это почти точно...

– Никогда не говори того, в чем не уверен, – перебил банкир. – Вопрос – что делать дальше. Горе, перенесенное королем и королевой, не позволяет мне потребовать с них выплаты долга немедленно. Я не враг своим правителям и с уважением отношусь к их чувствам.

– Королева сама не своя...

– Я понимаю. Думаю, мы сможем подождать. Но вот сердце принцессы, говорят, снова свободно!

С этими словами он взглянул на сына, и Шильда сжалась от испуга.

– Но принцесса исчезла, никто не говорит, где она, – возразил Хольдор.

Банкир помедлил. Потом он медленно приблизился к сыну.

– Хорошо, мы дождемся ее возвращения. А пока ты бу-

дешь помогать мне вести дела. И не дай тебе бог проявить мало рвения! Клянусь, второй раз я не приму тебя в родительский дом и лишу наследства! И да, вот еще что...

С этими словами он взял лютню, которую сын по привычке держал в руках, и вдруг с размаху ударил ею о мраморный подоконник. Лютня разлетелась на крошечные куски, и Хольдор вскрикнул, но не осмелился помешать отцу.

– С этого дня – никаких песен! И никаких красоток! Иначе, клянусь, тебе придется жениться на этой уродливой знахарке!

– Ну, уж нет, отец, даже не проси! – возмутился молодой человек, – Не раньше, чем фэйри вернут ей красоту!

Он кивнул в сторону Шильды, и глаза девушки наполнились слезами. Когда банкир размашистым шагом удалился, Хольдор, смутившись от собственной грубости, подошел к ней и положил руки ей на плечи.

– Не плачь, Шильда, – утешительно проговорил он, – Отец не злой, просто я сильно прогневал его. Я совершил столько ошибок! К тебе это не имеет ни малейшего отношения.

– Имеет, – всхлипнула Шильда, – Господин Дозэйн умный человек, он всегда прав!

– Что ты хочешь сказать?

Девушка подняла на него свои прекрасные глаза, на пушистых ресницах дрожали слезы.

– Вы ведь знаете... – сказала она.

– О чем ты?

– О том, что я люблю вас, господин Хольдор, – Шильда покраснела и отвернулась. – Это же не новость для вас.

Доэйн глубоко вздохнул и помедлил, не зная, что сказать.

– Прости, – произнес он, наконец, отходя от нее, – Я не могу найти слов, чтобы ответить тебе. Это настолько нелепо, что я даже не представляю, как это вообще пришло в твою голову.

– Я знаю, но любовь не выбирают. Понимаю, что я недостойна даже стоять рядом с вами, – она снова всхлипнула. – Вы – жених королевской дочери, а я простая крестьянка, к тому же уродливая.

– Зато – ты отличный врач и спасла мою жизнь, – примирительно добавил Доэйн, – Поэтому я всегда буду благодарен тебе, и ты будешь моим другом.

Шильда с улыбкой кивнула, вытирая слезы.

– Я пойду, – торопливо сказала она, – Мне нужно идти работать. Ваш отец дал мне множество поручений, к тому же надо идти на рынок за травами.

– Конечно, – Хольдор кивнул.

У двери она вдруг остановилась, помедлив, потом повернулась и спросила, снова покраснев:

– Скажите, господин Хольдор, а если бы фэйри вернули мне красоту, вы могли бы жениться на мне?

Доэйн снова вздохнул и махнул рукой.

– Шильда, фэйри коварные обманщики, и я уже начинаю думать, что вместе с красотой они похитили и часть твоего

ума.

– Все влюбленные безумны.

– Ты же знаешь, что я люблю принцессу Хейдимар.

– Тогда вы еще безумнее меня. Ее сердце принадлежит другому.

– Уже нет. Она не может любить убийцу брата, – отрезал Хольдор. – И хватит уже говорить на эту тему, девушке надлежит быть скромнее! Иди, тебя ждут травы!

Шильда поклонилась и выскользнула из комнаты. Она испытывала противоречивые чувства – с одной стороны, Хольдор только что сказал, что никогда, даже если волшебный народ вернет ей красоту, он не сможет полюбить ее, Шильду, более того, он намекнул, что сердце принцессы вновь свободно. С другой – он назвал Шильду своим другом, а она – рискнула прямо высказать, что у нее на сердце, и он не прогнал ее! Девушка почувствовала, что ей стало легче, ведь когда чувства высказаны, становится куда проще. За это ей следует благодарить острый язык банкира, если бы он первым не заговорил о ее чувствах к Хольдору, она никогда бы не рискнула произнести подобное!

Она радостно улыбнулась и поспешила на рынок.

Взвешивая белладонну и мышиный корень, торговки поглядывали на девушку с сочувствием, с сожалением качая головами, но в то же время до них дошел слух, что эта некрасивая крестьянка – великая целительница, вылечившая от тяжелой болезни королевского сына. И пусть сын короля

вскоре умер, история с исцелением успела подарить девушке заслуженную славу.

– Тебя как звать-то? – спросила ее толстая белобрысая торговка, насыпая ей семян в банки.

– Шильда, – ответила девушка, отдавая деньги. Теперь, она хотя бы не знала недостатка в деньгах, благодаря хорошему жалованию, что платил банкир.

– Скажи, Шильда, моя дочь живет со своим мужем уже пять лет, но бог не дает им детей. Ты можешь определить, в чем дело?

– Только, если увижу обоих, – задумалась девушка. – Я могу зайти к вам в конце недели и посмотреть, скажите только, куда приходиться.

– Ой, спасибо! – расцвела торговка, называя адрес. – А это правда, что ты вылечила королевского сына, а теперь лечишь старого банкира?

– Я вылечила принца Олина, а банкир, слава всем богам, пока совершенно здоров, – быстро ответила девушка. – Я зайду к вам в конце недели.

Она подхватила корзину и направилась дальше вдоль торговых рядов – воистину, рынок в замке Лир один из самых крупных в Граничных землях, здесь можно купить все, что душе угодно! Если только базары в Клурри и Феосе превосходят его. И сколько народу! Таких толп не видать в Медном замке, откуда они только берутся! Раздавались громкие крики зазывал, бойкие торговцы хватили ее за руки, пытались

привлечь внимание к своему товару, и невысокая хрупкая девушка с трудом пробиравалась мимо них.

– Эй, красавица, – крикнул кто-то позади, хватая ее за руку, – Посмотри, какие у меня ленты!

Шильда обернулась, и молодой веснушчатый продавец отпустил ее, округлив глаза от неожиданного испуга. Девушка невесело рассмеялась.

– Меня вряд ли украсят ленты, как думаешь? – спросила она и побрела домой, протискиваясь сквозь толпу покупателей.

Тем временем в своем дворце, королева Лориана пыталась сосредоточиться на чтении государственных писем, но ее мысли все время возвращались к детям – к Олину, который погиб, к Хейди, которая пропала. К Марвину, который, возможно, был убийцей ее сына, а возможно, оказался жертвой ложных обвинений. И к Ларри, который не находил места, считая себя виновным в смерти Олина.

Стася устало отложила письма, нет, пусть их читают Джон, Аглая, министр, кто угодно, только не она!

Она подошла к зеркалу, оглядела себя, заметив обычную уже бледность и темные круги под глазами, потом пригладила волосы, набросила на плечи тонкую шерстяную накидку из белой шерсти коз, живущих высоко в северных горах, такие изделия отличались прочностью и согревали даже в самый сильный мороз. Жаль, Хейди не взяла с собой ничего подобного, но она так упряма! Стася вздохнула, тревога

о судьбе дочери сплеталась в ее душе с тревогой за судьбу Граничных земель, и ни на минуту не оставляла. Она почти перестала спать, впрочем, в отсутствии сна Стася находила некоторое облегчение, хотя бы кошмары стали являться реже.

Она спустилась в сад по внутренней лестнице, – ей не хотелось никого видеть. Наконец, оставшись одна в саду, пройдя мимо бьющих из озера фонтанов, мимо растущих прямо из воды цветочных клумб, она очутилась в дальнем углу сада, где стояли качели, на которых она обычно сидела, размышляя, – почему-то здесь даже самые трудные решения давались легче. Стася глубоко вздохнула, закрыла глаза, слушая пение птиц, и постаралась хоть на миг успокоиться, но все было напрасным, тревога не уходила. Еще несколько минут посидела она в одиночестве, погруженная в печальные мысли, и уже хотела подняться, как у растущего неподалеку молодого дубка появилось легкое свечение. Стася обреченно вздохнула – это не предвещало ничего хорошего. Сейчас появится кто-то из эльфийских посланников и начнет сообщать новости... Манера эльфов являться без предупреждения утомляла ее. Появился силуэт женщины, несомненно, это была посланница Лесной страны. Стася вежливо поднялась ей навстречу, и лишь когда сияние исчезло, к своему величайшему изумлению, увидела королеву Уну.

– Это ты? – удивленно спросила она, остановившись.

Уна молча поклонилась. Повисла пауза.

– Твои волосы... – прошептала вдруг Стася, – Что с ними стало?

Уна печально махнула рукой.

– Так уж вышло, – ответила она. – Отрастут еще. У меня впереди многие тысячелетия!

Снова воцарилось молчание. Больше всего на свете Стасе хотелось развернуться и уйти, чтобы больше никогда не видеть эту женщину, встреча с ней всегда приносила только горе. Но это был бы поступок не достойный королевы Граничных земель и не свойственный дочери Кольца добра. Поэтому она собралась силами и произнесла:

– Уна, мне нужно многое тебе сказать. Для начала – я прошу прощения за то, что тебя подозревали в убийстве моего сына...

– Ты никогда не подозревала меня, Лориана.

– Я – нет. Сначала я считала, что убийца – Хольдор Доэйн, но потом довольно быстро поняла, что им мог быть только Морридорт МакНейл.

– Не делай выводов, Лориана, у тебя плохо получается, – заметила Уна.

– Да, верно. Поэтому, я признаю, что ты была права, а я ошибалась. Если бы Олин ушел с тобой, он был бы жив. Я должна была отпустить его.

– А я ведь говорила, – заметила Уна. – Но после истории с пледом, со шкатулкой, после всего, что ты слышала о фэйри, можно понять твои сомнения.

Стася покачала головой.

– Это меня не оправдывает.

– Ты хотела сказать что-то еще?

– Да, – Стася помедлила, – Я видела Олина в Кольце добра. Он просил передать, что любил тебя и всегда будет помнить.

На губах Уны промелькнула легкая усмешка.

– Спасибо. Я знала и без твоих слов, но приятно, что ты нашла силы это сказать.

– А теперь, если возможно, – голос Стаси стал жестче, – Я бы очень хотела никогда больше не видеть тебя. Встречи с тобой не приносят удачи моей семье.

– Если бы ты была мудрее, Лориана, все было бы иначе. Я всего лишь хотела проучить тебя, наказать за твое легкомыслие и своеволие. И за твою непомерную гордость.

Стася опустила на качели и грустно улыбнулась.

– Я уже наказана, Уна, и наказание было, на мой взгляд, незаслуженно суровым. Я никогда не смогу этого пережить. И кто знает, что еще ждет меня в будущем. Так зачем ты пришла?

Уна посмотрела на королеву, и в ее глазах промелькнуло сочувствие.

– Вообще-то, я хотела предложить тебе мир, – произнесла она, протягивая руку, – Нам больше нечего делить. У нас общее горе, я тоже скорблю по Олину... И куда сильнее, чем ты. Ты никогда не поймешь моих страданий, ты же не фэйри.

– Ты никогда не поймешь моих, – возразила Стася, – Ты же не мать.

Она сжала протянутую руку.

– Что я могу сделать для тебя? – Уна легко коснулась ее волос.

– Спасибо, мне ничего не нужно, – Стася благодарно улыбнулась. – Уже ничего не исправишь.

– Ты уверена? Я многое могу!

– Колдовством тут не поможешь. Но я ценю твою попытку! – Стася поднялась.

– Как знаешь, дочь Туаденелей, – синие, почти сиреневые глаза Уны стали темнее, а брови нахмурились, она повернулась и пошла прочь, и Стася вдруг поняла, что обидела фэйри, отвергая ее помощь.

– Уна, подожди! – позвала она. Та обернулась.

– Ты можешь кое-что сделать для меня! – быстро сказала Стася. – Ты знаешь Шильду Сойн, знахарку? Девушку, что вылечила Олина от смертельной болезни? Она замечательный врач!

– Что же она не вылечила Олина возле Кольца добра?

– Она всего лишь знахарка. Она не лечит мертвых. Но ее дар очень силен, ведь она получила его от фэйри, заплатив за него высокую цену. Пожалуйста, верните Шильде ее красоту!

Уна глубоко задумалась, пытаясь вспомнить Шильду, но ничего не приходило в голову.

– Я не знаю, с кем из фэйри она заключила договор... – уклончиво начала она, пытаясь избежать обязательств.

– Но ведь ты же можешь его изменить? Ты правишь волшебной страной, или же нет?

– Хорошо, – произнесла, наконец, Уна неохотно. – Когда ее кто-то полюбит по-настоящему, она более не будет безобразной.

– Это похоже на нас с Ларри, – улыбнулась Стася.

– Неужели, наш король был безобразен?

– Ты даже не представляешь, насколько.

– Знаешь, Лориана, – задумчиво произнесла вдруг Уна, – Мой супруг Тир всегда говорил: фэйри нет дела до Киллома-ры. А я, признаться, была рада, когда ее не стало. Она была красивее меня, теперь у меня нет соперниц! Красивее меня нет никого, наверное, я должна благодарить тебя за это! Я – лучшая колдунья, я – самая красивая женщина! Я умна. Я должна быть счастлива!

– Ты забыла о ее внуке, – возразила Стася. – Марвин Мак-Нейл красивее тебя. И тут я, к сожалению, ничем не могу помочь. Прости, я всего лишь объективна.

– Я подумаю, что с этим делать! Фэйри никогда не отступают о задуманного! – произнесла Уна, махнув на прощанье, она исчезла, – Скажи Олину, если увидишь его, что я помню о нем!

– Лучше не забудь про Шильду Сойн! – крикнула Стася ей вслед.

Когда королева Граничных земель шла назад во дворец, она, к своему изумлению, почувствовала, что у нее на душе стало легче: она сделала доброе дело, попытавшись помочь бедной знахарке, кроме того, помирилась с королевой Уной, а ведь мир всегда лучше и спокойнее вражды. Стася улыбнулась, потом коснулась рукой губ. Удивительно, всего несколько месяцев прошло со смерти Олина и исчезновения Хейди, а она уже может улыбаться... Как все-таки странно устроена жизнь!

Когда она вернулась в кабинет, то обнаружила, что Ларри уже разобрал стопку писем, которые она отложила, и снова ее сердце наполнилось нежностью и состраданием – опять он выполнил всю ее работу! Она любила его, но не знала, как помочь. В отличие от нее, Ларри уходил с головой в работу, возможно, в постоянных разъездах ему удавалось забыть о произошедшем, но ей этот способ не помогал.

В дверях показался Тонкий Джон, он, кашлянув, осторожно постучал по косяку.

– Можно войти?

– Конечно, – Стася кивнула, не оборачиваясь. – Вам всегда можно.

– Я пришел сказать, что в университете все готово к завтрашней церемонии. Мы провожаем на заслуженный покой профессора Гунна. И вот, я принес на подпись приказ, – Джон протянул ей весьма объемный свиток, украшенный алой ленточкой.

– О чем приказ? – поинтересовалась Стася.

– О назначении Люнеты на должность ректора.

– А кто его составил?

– Я, – растерянно ответил Джон и развел руками.

– То есть, вы сами назначаете человека на должность ректора, не посоветовавшись с нами? Пожалуй, это уже слишком!

– А ты что-то имеешь против? – удивился Джон. – Против Люнеты?

– Нет, ничего. Давайте приказ, – Стася вздохнула. – Я подпишу. Просто, в последнее время в нашей стране царит какой-то хаос, а мне хотелось бы избежать самоуправства и нарушений порядка.

Джон приблизился и положил морщинистые ладони ей на плечи.

– Милая моя Лориана, – произнес он с улыбкой, – Причина самоуправства проста – мы все любим тебя и пытаемся оградить от забот. Ты перенесла тяжелую утрату. Тебе нужно время, чтобы восстановиться.

– Я никогда не смогу этого сделать, Джон, – печально ответила она. – Но это не повод, чтобы нарушались законы и порядки.

– Ларри тоже не совсем в себе, – Джон снова развел руками.

– Я знаю. Я сама боюсь за него. – Стася подписала приказ. – Вот, держите. И не волнуйтесь, я буду на церемонии и

смогу улыбнуться профессору. Мы все многим обязаны ему.

– Спасибо! Я никогда и не сомневался в тебе, девочка!

– Джон свернул приказ и направился к выходу, но Стася окликнула его. Старый волшебник обернулся.

– Вы что-то хотели сказать, моя королева?

– Да, – и он увидел решимость в ее зеленых глазах, так похожих на глаза погибшего принца, – В связи с тем, что мы не знаем, где находится Хейди и вернется ли она, я прошу вас начать подготавливать Тео... И Рослин тоже.

– К чему? – удивился Джон.

– К тому, чтобы занять трон.

– Но, Лориана, дорогая моя, вы с Ларри живы и проживете еще долгие годы! – Джон в негодовании всплеснул руками, чуть не выронив приказ, – Ты знаешь это не хуже меня, твоя интуиция обычно не подводит!

– Да, – согласно кивнула Стася, – Но никогда не знаешь, что может произойти завтра. Вы полагаю, помните, что у короля Лоренса есть еще один сын и что он опасен.

– Без сомнения.

– Скажите, Джон, что говорит ваше сердце друида? Он виновен в убийстве Олина?

– Почему ты спрашиваешь?

– Сегодня я виделась с Уной. – задумчиво произнесла Стася, – Что-то в ее словах заставило меня усомниться. Королева фэйри никогда не ошибается.

– Мне кажется, – Джон почесал бороду, – Душа этого мо-

лодого человека настолько темна, что нужно быть беспечной Хейдимар, чтобы этого не заметить. Я полагаю, он вполне способен на убийство брата, и не только.

И, кивнув королеве, старый друид удалился, а Стася продолжала смотреть в окно, пытаясь увидеть на поверхности водной глади прозрачные следы грядущего, угадать, что ждет ее детей в будущем, различить их судьбу в дрожащем зеркале озера.

В тот день банкир Доэйн встретился с посланником мауронов. Доэйн никак не мог поверить, что вот этот маленький, черноволосый, курчавый человечек в цветастых одеждах – и есть один из жрецов древнего племени.

– Я слышал, вы скрываетесь от всех, признаюсь, мне странно, что вы решили прийти ко мне! Это, полагаю, большая честь, – начал банкир, провожая гостя в кабинет.

– Принесите нам чаю! – кивнул он служанке, вытянув подбородок.

– Одну минуту, – ответила та, скрываясь в дверях кухни. Доэйны жили в старинном каменном особняке, дом банкира был одним из самых больших в замке Лир. Но не самым: Доэйн считал, что выделяться не следует.

– Да, мы не любим делиться с чужими некоторыми сторонами нашей жизни, – признал жрец.

– Что же тогда привело вас в Лир? – поинтересовался банкир, – Полагаю, дело важное?

– Разумеется. У верховного жреца есть к вам предложе-

ние. Мы бы не сделали его, если бы не ситуация, в которой мы оказались, – жрец кивком поблагодарил за чай.

Доэйн отпустил девушку и сам разлил ароматную жидкость в тонкие фарфоровые чашки.

– Эльфийский чай? – поинтересовался маурон. – Чудесный напиток! Как и эта комната!

Он обвел глазами богато обставленный кабинет, кожаные кресла, шкафы из красного дерева, старинные книги в дорогих переплетах и остановил взгляд на выложенном мозаикой столе.

– Вы, видимо, любите роскошь, господин банкир?

Доэйн пожал плечами.

– Скорее, я равнодушен к красоте, – сдержанно ответил он.

– Как и мауроны, у нас очень красиво, когда горят костры.

При этой фразе банкир поморщился, он слышал о кострах, и надеялся, что жреца привело сюда совершенно другое дело.

– Так в чем состоит предложение? Признаться, вы разбудили мое любопытство!

– Верховный жрец наслышан о вас.

– И что же обо мне говорят?

– Во-первых, что вы мудры. Во-вторых, что вы самый богатый человек в Граничных землях. Что вы богаче, чем дом Туаденелей.

– Ну, это не сложно. Туаденели никогда не стремились к

богатству, – усмехнулся банкир, скрещивая пальцы, он приготовился слушать.

– Что вы никогда не упускаете выгоды...

– Случается, что упускаю. Это преувеличение...

– Поэтому, – перебил маурон, – Верховный жрец послал меня именно к вам, чтобы предложить одно чрезвычайно выгодное дело. Вы поможете нам, взамен мы предложим вам нечто совершенно замечательное.

– И что же? – Доэйн удивленно поднял брови, что может ему предложить этот северный шаман?

– Ключ к неиссякаемому богатству. Золотые горы!

– Звучит заманчиво, – ответил банкир осторожно. – Чего вы хотите взамен?

Маурон заерзал в кресле, видимо не зная, как начать свою речь. То, о чем он хотел просить банкира, было слишком необычным для жителя Граничных земель.

– Для начала, вы можете спросить, откуда у нас золото. Клянусь, это реально. Мы знаем, как его добывать, и поделимся с вами секретом, которым мауроны владели веками. Вы же взамен окажете нам одну услугу. Дело в том, что главная задача – сохранить наш род, наши традиции. В то время как королева Лориана пытается его уничтожить. Посланные ею рыцари сожгли наши деревни. Теперь осталось всего две крепости на самом севере, но скоро они заберут и их тоже.

– Я очень сочувствую вашему племени, но чего вы хотите от меня? – с недоумением спросил банкир.

– Мы слышали, что вы имеете влияние на королевскую семью? – маурон пристально взглянул ему в глаза. – Добейтесь от королевы, чтобы она дала слово оставить в покое нас и наши обычаи, и взамен получите ключ к бесконечному богатству. Неисчислимым сокровищам!

Доэйн задумался, а потом отошел к окну. Он смотрел на серую от постоянного дождя улицу, на спешивших по ней прохожих, на крестьян с повозками, увидел он и промокшую до нитки Шильду, которая возвращалась домой, как всегда с корзиной зелени. Внимательное созерцание, однако, не отвлекало от размышлений, и его внутренний взор напряженно вглядывался в предложение маурона. Ключ к вечному богатству... звучит заманчиво. Но чего они просят взамен? Доэйн обернулся.

– Мы взрослые люди, уважаемый, – произнес банкир. – Давайте называть вещи своими именами. Если кратко, суть предложения сводится к следующему: вы предлагаете мне увеличить мое состояние, и, как я понял, увеличить существенно. А взамен просите, чтобы я помог вам добиться разрешения сжигать людей на кострах. Все верно?

– Можно и так сказать, – кивнул жрец. – Напомню, это не просто сожжение, но великая жертва нашему богу!

Доэйн вернулся, занял свое место и снова налил себе чаю.

– Во-первых, хочу сразу заметить, что королева Лориана никогда на это не пойдет. Даже, если я предложу простить долг короне целиком.

– Можно представить ей наше предложение завуалированно...

– Королева не глупа. К тому же с ней всегда друиды, а они знают ваши обычаи. Во-вторых, я не знаю, что слышал обо мне верховный жрец, но сам я считаю себя человеком долга. И я никогда не пошел бы против совести. В-третьих, мое состояние так велико, именно потому, что, как вы справедливо заметили в начале нашего разговора, я не глуп, мой друг. И прекрасно понимаю, что если много веков мауроны хранили свои знания в тайне, то вовсе не потому, что хотели бы поделиться со мной...

– Ошибаетесь, – возразил жрец, – Мы готовы раскрыть вам тайну.

– Возможно, но вы убьете меня раньше, чем я сумею воспользоваться ею, не так ли? – улыбнулся банкир, поднимая брови. – Нет, уважаемый. Передайте верховному жрецу, что банкир Доэйн честный человек и не признает сделок с совестью. И к тому же, он умен.

Маурон поднялся.

– Это ваше последнее слово?

Доэйн сдержанно кивнул. Жрец, оставшись абсолютно невозмутимым, поблагодарил за чай и направился к выходу. Все та же служанка появилась, чтобы проводить его. В дверях он неожиданно обернулся.

– Ты не так умен, как думаешь, Доэйн, – мрачно заявил он. – Прощай.

Маурон покинул кабинет, прошел через дом, бормоча про себя какие-то ругательства, после чего сразу же покинул замок Лир, отправившись назад на север. А Доэйн остался в своем кабинете, пребывая в задумчивости. Конечно, любопытно было бы взглянуть на источник этого богатства. Но владение им означало бы предательство по отношению к королевскому дому, а Доэйн никогда не пожелал бы стать предателем, да и мауроны не были ему симпатичны. Интересно, как на его месте поступил бы сын? Хольдор в последнее время работает с рвением, он почти все время проводит с книгами и никуда не выходит, что ж, возможно, из него еще и выйдет толк. Банкир чувствовал, что единственный сын побаивается и уважает его, но вряд ли любит. Они никогда не говорили друг другу о любви. Иногда он ощущал грусть, что отношения с Хольдором не сложились, но слишком уж разными они были! Банкир вздохнул. Еще столько работы, нужно обязательно провести несколько встреч... Почему-то он вдруг почувствовал усталость, а ведь еще только середина дня! Наверное, это подкрадывается старость...

Он опустился в кресло, закрыл глаза, намереваясь несколько минут отдохнуть, но усталость не проходила, напротив, она становилась все сильнее и сильнее, веки тяжелели, глаза закрывались сами собой. Он погрузился в сон, но спустя несколько минут проснулся, банкир был человеком долга, он не мог забыть про запланированные встречи. Поэтому он попытался встать, но вдруг обнаружил, что ноги не

слушаются его, а сердце бешено колотится, он попробовал руками опереться на ручки кресла, но и они не повиновались. Тогда Доэйн решил позвать на помощь, но лишь беззвучно пошевелил губами. И он понял, что не расслышал в словах маурона угрозы. Жрец что-то сделал со мной, подумал он, а в следующую секунду сознание покинуло его. Так и нашли его слуги. Они немедленно перенесли тело на кровать и послали за Хольдором и Шильдой. Молодого человека не было дома, а Шильда прибежала сразу же. Она вскрикнула от ужаса, подбежала к хозяину, взяла его влажную холодную руку в свою, коснулась лба, понимая, что тот уже не может пошевелиться, но все еще остается живым. Как долго это продлится? Шильде было очевидно, что старый банкир умирает. Это странно, ведь еще утром он был совершенно здоров! Шильда провела руками по грудной клетке – нет, сердце в порядке, потом ее руки опустились к животу Доэйна – все органы работают нормально, медленно, но нормально. С замиранием она провела ладонью вдоль позвоночника, в ее голове словно молотком стучала мысль: Хольдор скажет, что я не уберегла отца, скажет, что не уберегла! Она коснулась рукой его лба, прислушалась. Но и мозг в полном порядке. Как и сосуды, как и кровь.

– Ничего не понимаю, – пробормотала она, – Он совершенно здоров...

– Он умирает, – возразила служанка. – Разве ты не видишь, какой же ты лекарь!

Девушка задумалась, сжала виски банкира руками и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Внезапно она ощутила сильный глухой удар, как будто бы вихрь черной энергии ворвался в нее, и на миг ей вспомнились рассказы о Килломаре, что она слышала от матери в далеком детстве.

– Может, это яд? – спросила, между тем, служанка. – Он пил чай со своим гостем, тот мог что-то подсыпать...

– Это проклятье, – тихо сказала Шильда.

– Я слышала, как тот человек что-то бормотал, когда выходил, и он был из мауронов! – служанка испуганно прижала руку ко рту, – Ой, как страшно! Он умрет?

– Да, – коротко ответила Шильда, и в это время вошел бледный, как полотно, Хольдор.

С криком «Отец, отец!» он бросился к банкиру, опустился на колени у кровати, сжав его руку, в то время как слуги оставили молодого Доэйна наедине с отцом и знахаркой.

– Что с ним? – он взволнованно поднял глаза на Шильду, – Ты ведь вылечишь его?

– Это проклятье мауроно, – Шильда печально покачала головой. – Его нельзя убрать, оно смертельно.

– Ты же лучшая знахарка! – с возмущением воскликнул мужчина, – Ты клялась, что будешь защищать меня и отца, но не прошло и нескольких недель, как ты пришла в этот дом, и уже отказываешься от своих слов!

– Простите меня, – тихо ответила Шильда, – Я бы сделала все. Но это не в моих силах...

Доэйн снова взглянул на отца, и Шильду поразила боль, мелькнувшая в его взгляде, она и не подозревала, что сын так привязан к банкиру!

Доэйн поднялся, отошел к окну, в то время как девушка дотронулась до руки умирающего и поняла, что она стала холоднее, пульс различался еле-еле. Еще час, не больше.

– Мой отец был строг и суров со мной, – произнес вдруг глухим голосом Хольдор. Он говорил, не оборачиваясь, – Он считал меня разочарованием и не мог гордиться мной. Мы были слишком разными, он многое запрещал мне, и, видит бог, нередко я мечтал вырваться на свободу, покончить с семейными узами! Потому и ушел к эльфам. Но, несмотря на все, он мне очень дорог, Шильда. Дороже, чем ты можешь себе представить. Дороже, чем мог представить я. На самом деле я всегда мечтал быть таким, как он. Я страдал от того, что не похож на него. Многие считали моего отца жадным любителем выгоды. На самом деле он был человеком долга. Он столько сделал для меня, я для него – ничего. И вот сегодня, ты опять говоришь, что мы не можем спасти его жизнь, что он умирает...

– Не можем, – тихо подтвердила Шильда. – Он умирает.

Хольдор повернулся и посмотрел в глаза девушки. В красивые глаза на уродливом лице.

– Если вернешь отца к жизни, если он снова станет здоровым, я женюсь на тебе, – сказал вдруг он.

– Что? – Шильда не поверила своим ушам. Что он гово-

рит, не ослышалась ли она? На ее щеках вспыхнул румянец.

– Я сказал, что возьму тебя в жены, если ты спасешь отца,
– повторил он.

– Но я не могу... Я не умею возвращать проклятья.

– А ты попробуй, – с этими словами молодой Доэйн вышел из комнаты.

Несколько секунд Шильда стояла, словно пораженная громом, а потом вдруг поняла, что сейчас в эту самую минуту рука судьбы протягивает ей шанс, который она не может, не должна упустить! Больше он никогда уже не предложит подобного!

В ее памяти внезапно возникли все знания, которые передали фэйри, словно страницу за страницей кто-то листал перед ней невидимую книгу, и девушка бросилась к старику и принялась шептать заклинания. Потом она взяла длинный серебряный нож, сделала надрез на его руке, а потом на своей, и соединила их. Это был сложный обряд и очень опасный, она рисковала своей жизнью, но ради любви Хольдора она должна рискнуть!

Теперь оставался последний шаг. Шильда оставила раненого и вышла из дома. Она направилась на крепостную стену, на ту сторону, что нависла прямо над бегущим глубоким ручьем. Девушка остановилась, ветер развеивал ее волосы. Она сняла с пальца кольцо, которое досталось ей от бабушки, мать передала его Шильде со словами: «Носи его и не теряй, пусть оно приносит тебе удачу!» Девушка не расста-

валась с ним, оно было ей дорого, дороже всех имеющихся у нее вещей. Секунду Шильда смотрела на кольцо, а потом бросила его в воду с крепостной стены.

– Я отдаю тебе свое кольцо и свою удачу, – сказала она богине смерти, – За это верни мне жизнь того, о ком прошу!

Она повернулась и, не оборачиваясь, направилась прочь. Главное – не обернуться, только не обернуться, уговаривала себя Шильда, хотя больше всего на свете ей хотелось посмотреть назад, на ту, что явилась за кольцом. Но она поборола искушение и почти бегом направилась прочь от крепостных стен, налетая на случайно встреченных прохожих, и бормоча на ходу извинения.

Когда она вернулась домой, банкир Доэйн уже сидел на кровати и ел горячий бульон.

Шильда встретила глазами с Хольдором, стоявшим у изголовья, а потом, не сказав ни слова, ушла к себе.

– Ты невежлив, сын, – заметил банкир, – Даже не поблагодарил девушку за мое исцеление.

На несколько мгновений Хольдор задумался, стоит ли говорить, а потом произнес:

– Я обещал жениться на ней, если она спасет тебе жизнь.

Ложка замерла в руке у банкира, он долго сидел, не шевелясь, сосредоточенно размышляя о чем-то.

– Значит, твой долг – исполнить обещание, – спокойно сказал он, наконец.

– Я знал, что ты это скажешь, – улынулся Хольдор. – Но

о чем ты думал так долго? О какой-то выгодной партии, которая сорвалась? О Хейдимар Туаденель?

Банкир засмеялся и покачал головой.

– Совсем нет, – ответил он. – На, забери чашку и поставь на стол. Я думал о том, что никогда не замечал в тебе признаков любви ко мне. Не знал, что ты пойдешь на такую жертву ради меня... Иди, обними меня!

Хольдор, чувствуя, что у него увлажнились глаза, крепко обнял отца, а тот, погладив его по голове, произнес:

– Ну, будет, будет! Иди к себе, а то у меня сегодня еще две встречи по поводу займов...

– Отец, какие встречи, ты же вернулся с того света! – испугался Хольдор.

– Долг есть долг, сын, надеюсь, ты это запомнишь, – улыбнулся банкир. – Иди.

Хольдор оставил отца, испытывая смешанные чувства. Он был счастлив, что тот поправился и благодарен Шильде за его спасение, но и брать в жены уродливую знахарку ему, признаться, совершенно не хотелось. Он всегда представлял, что его женой будет красивая молодая девушка, такая, как принцесса Хейди, а отец, наверное, мечтал о выгодной партии для сына! Никто не думал, что в его дом войдет эта уродливая крестьянка, у которой фэйри украли красоту.

– Зато, она добрая и умная, – пытался утешить себя Хольдор, но получалось плохо.

Два месяца спустя Хольдор Дозэйн и Шильда Сойн сочета-

лись законным браком и стали мужем и женой. Шильда была на седьмом небе от счастья, теперь она была богатой дамой, супругой прекрасного певца, о котором мечтали все девушки замка Лир, но главное – женой того, чья любовь была для нее желаннее всего на свете: она охотно бы променяла на нее свой волшебный дар. Но девушка понимала, что он женился лишь потому, что пообещал, она знала, что в его сердце нет к ней любви, но надеялась, что рано или поздно, любовь непременно появится. Боги подарили ей шанс, и Шильда была намерена им воспользоваться. Пока же они с мужем, по-прежнему, ночевали в разных комнатах, и он ни разу не поцеловал свою жену, кроме официального поцелуя в церкви.

Глава четвертая. Золото мауронов

Хейди, оцепенев от ужаса, смотрела на догорающий костер. Как Гилда могла совершить подобное, она никак не могла поверить, что произошедшее не приснилось ей! Кто-то подошел и разрезал толстую веревку, которая была обвязана вокруг ее талии.

– Ты свободна, – произнес маурон. – Бог солнца отверг жертву. Теперь ты можешь безбоязненно ходить среди нас.

– А мои рыцари? – быстро спросила Хейди.

– Они скоро очнутся. Мы не причиним им вреда, они же хотели заключить с нами договор, – верховный жрец покачал головой, – Откуда взялась эта ненормальная? Почему она пошла на костер?

– Хотела бы я знать, – пробормотала Хейди.

Почему Гилда сделала это? Из любви к Ларри? Из чувства вины перед Лорианой? Из-за того, что устала от жизни? Или, из любви к Марвину? Как она вообще оказалась здесь? Хейди хотелось думать, что ради сына, полюбившего девушку, Гилда решила пожертвовать жизнью. Она поспешно прогнала эту мысль. Марвин – убийца ее брата, она должна думать о том, как его уничтожить и обезопасить Медный замок от его посягательств, а не о его любви. Но это страшно, когда кто-то другой сторает вместо тебя... Как она сможет отплатить Гилде за ее смелость?

Маурелла приблизилась к девушке.

– Костер погас, – произнесла она, – Скоро здесь станет холодно, а ты не одета. Тебе нужно идти в дом. Я распорядюсь насчет ужина.

– Хорошо, спасибо! – Хейди взяла протянутую девушкой руку, хотя в глубине души дочь вождя вызывала в ней пугающее чувство, она видела, с каким восторгом та смотрела на костер! Может ли Клаэн взять в жены подобное свирепое создание? Внезапно Хейди поняла, что она слишком потрясена сценой сожжения, слишком многое пережила, слишком глубоко проник в ее сердце страх, кроме того, она чувствовала невероятную усталость. Поэтому девушка решила просто поужинать и уснуть, не думать ни о Гилде, ни о Маурелле, ни о Марвине, а там – будь, что будет.

Она торопливо съела принесенный Мауреллой ужин, благо он был горячим, хоть и состоял из куска хлеба и бобовой похлебки с маслом. Потом Хейди разделась, легла в кровать, укрывшись теплым одеялом и набросив сверху подаренную Клаэном шкуру, и почти сразу же уснула тяжелым сном без сновидений.

Хейди проснулась от прикосновения чьей-то ладони к плечу, кто-то отодвинул одеяло, и сразу же потянуло холодом. Девушка недовольно открыла глаза и к своей радости увидела наместника Клаэна, сидевшего на ее кровати.

– Клаэн, вы живы! – радостно воскликнула она и вскочила, обнимая его за плечи.

– Ну, будет, будет, Ваше Высочество, прикройтесь одеялом, я же не должен видеть вас в этой рубашке, – весело ответил Клаэн. – Эти негодяи что-то подсыпали в вино, ничего не помню о прошедшей ночи! Или я выпил слишком много?

– Я тоже мало что помню, – торопливо прикрываясь одеялом, ответила Хейди. Она решила, что будет лучше умолчать о вчерашних событиях, потому что, если Клаэн узнает, что мауроны пытались сжечь наследницу престола, он вряд ли захочет окончить переговоры миром. А вражды она не хотела.

Хейди узнала от Клаэна, что все рыцари живы, также он рассказал, что ему удалось утром побыть наедине с Мауреллой. Видимо этим объяснялось его приподнятое настроение. Когда он ушел, Хейди встала, подошла к железному умывальнику, торопливо протерла лицо холодной водой, от чего по всему телу пробежала дрожь, оделась, и направилась разыскивать Мауреллу. Впрочем, девушка была неподалеку, она ждала пробуждения принцессы, чтобы предложить ей завтрак.

– Ты, правда, принцесса? – спросила Маурелла, наблюдая, как та поглощает простую кашу и хлеб.

– Угу, – кивнула Хейди, чтобы не говорить с полным ртом. – Я пришла, чтобы поговорить с твоим отцом. У меня к нему очень важное дело.

– Я сообщила ему. Он готов принять тебя после завтрака.

– Спасибо, – Хейди отодвинула деревянную миску, – Я

все.

Когда они вышли из дома и направились к жилищу верховного жреца, Хейди снова почувствовала, что у нее зуб на зуб не попадает от холода. Как же эти люди живут здесь? Белые снежинки, кружась, опускались на булыжниковую мостовую, и на руки девушки, удерживающие на груди волчью шкуру.

– Мне бы нужна застежка для нее, – подумала Хейди. Она отцепила свою лунную пряжку от платья и сколола ею шкуру. Все равно теперь манускрипт почти вернулся к обладателям, и она больше не опасалась его выронить.

Они нашли верховного жреца в храме бога солнца. Как и замок, храм был покрыт наледью, образующей чудесные узоры, похожие на оплывший воск белоснежных свечей. Он представлял собой треугольное строение, вытянутую пирамиду, напоминающую голубоватую вершину айсберга. Здесь была весьма суровая атмосфера для храма – никакого богатого убранства, только белое пространство, камень и стеклянные витражные окна, уносящиеся ввысь. Фигура идола стояла на гранитном постаменте в центре, Маурелла торопливо поклонилась ей.

Сидевший на голом полу у статуи жрец поднялся, приветствуя Хейди.

– Дочь сказала, у тебя ко мне важное дело? – спросил он.

– Да, речь идет о чем-то важном для вас и для нас, важном для всего мира.

– Я слушаю тебя.

Хейди покосилась на Мауреллу.

– Я доверяю дочери, – спокойно ответил жрец, угадав ее взгляд.

Хейди кивнула и вытащила первую страницу манускрипта. Бумага изрядно истрепалась, но девушке удалось довести ее в целости и сохранности, значки по-прежнему было можно прочесть.

– Вот, – произнесла она. – У меня есть древний документ, в нем записан важный текст, который долгие века никто не мог расшифровать. Но друиды сказали мне, что подобные знаки они видели у мауронов, поэтому я приехала к вам.

– Что в этом тексте? – спросил верховный жрец с любопытством.

– Я взяла его в мире людей. Полагаю, там содержится ответ на вопрос, как победить зло.

– Мне кажется, такого ответа не существует, может, его знает только бог солнца, – скептически ответил жрец, и язвительность, мелькнувшая в его тоне, открыла Хейди, что, возможно, он куда меньше поклоняется богу солнца, чем кажется на первый взгляд.

– Дай-ка, – он протянул руку, и девушка отдала ему бумагу. Жрец подошел к окну, чтобы свет осветил страницу и долго вглядывался в нее.

– Очень странно, – произнес он. – Значки знакомые, но они словно записаны наоборот. В неверном порядке, к тому

же по диагонали... Маурелла, дай мне твой кристалл.

Девушка сняла с шеи массивное кристаллическое украшение в тяжелой ковanej оправе и протянула отцу. Жрец поднес кристалл к листу, буквы отразились, вдруг перевернувшись, и он долго-долго разглядывал изображение.

– Великий бог, – прошептал он, наконец, – Это оно! Оно!

– Отец, о чем ты? – удивленно воскликнула Маурелла, – О! Неужели? Неужели!

– О чем речь? – взволнованно спросила Хейди, которой все происходящее казалось в высшей степени странным и непонятным.

– Есть еще бумаги? – спросил жрец, глаза его загорелись.

– Да, вот, – Хейди протянула ему бывшие у нее в нагрудном кармане бумаги, – Вы сможете их расшифровать?

– Я надеюсь, – проговорил жрец, – Я надеюсь!

Он подхватил бумаги и помчался прочь, словно забыв о своей гостье, Маурелла бегом последовала за отцом, Хейди же, недоуменно пожав плечами, посмотрела им вслед. Она осталась одна в храме, наедине с богом солнца. Принцесса медленно обошла вокруг идола, а потом коснулась его рукой.

– Хоть я и не верю в тебя, – произнесла она, – Надеюсь, ты примешь душу той, что сожгли вчера. Она спасла мою жизнь, я в вечном долгу перед ней.

Девушка вышла из храма и быстро присоединилась к Черным рыцарям, которые упражнялись во дворе. Она вытащила меч, те охотно приняли принцессу в свои ряды, они уже

знали о том, что девушка неплохо владеет оружием и даже заняла второе место на Клурикиаде, уступив лишь непобедимому сопернику. Поэтому обошлось без насмешек, и до обеда девушка тренировалась отбивать и наносить удары, а наместник Клаэн с интересом наблюдал за ними, подбадривая ее криками и, в то же время, наблюдая, чтобы рыцари, войдя в азарт, не покалечили принцессу, королева Лориана вряд ли бы простила ему подобное. Хейди не могла не замечать некоторую озабоченность на лице наместника, застывшую в его светлых глазах, в сведенных нахмуренных бровях, в жестко сжатых губах. Очевидно, он не находил себе места, потому что мауроны все еще не дали ответа на его просьбу, поэтому он считал поручение королевы неисполненным, а свою судьбу – неопределенной. Он страстно желал видеть прекрасную дочь жреца своей супругой, и Хейди подумала, уж не колдовством ли приворожили наместника мауроны! С другой стороны – взглянув на Мауреллу, было очевидно, что она и без колдовства способна покорить сердце немолодого уже Клаэна Туамара. Бедный рыцарь так долго ждал любви, что теперь уже не мог остановиться! К тому же, дочь жреца была очаровательна, она казалась яркой и живой, словно от нее шло необычайное тепло, и Хейди могла бы от души восхититься красавицей, если бы не видела ее тогда, на площади у костра.

После обеда принцесса вернулась в свою комнату, и там, пытаясь согреться, расхаживала из угла в угол и ждала, что

верховный жрец позовет ее, но, не дождавшись, снова отправилась к рыцарям тренироваться. День пролетел незаметно.

Уже ближе к ночи Хейди увидела на площади Мауреллу и Клаэна, они о чем-то говорили друг с другом. Хейди приблизилась и, поприветствовав девушку, спросила, не знает ли она, как продвигаются дела с манускриптом. Маурелла лишь неопределенно тряхнула своими бронзовыми волосами и ничего не ответила. Хейди, разочарованная, вернулась домой. Она долго лежала без сна, вспоминая костер, поднявшийся до неба, и туман, который заволок все вокруг. Как такое могло произойти, как Гилда могла добровольно отдать свою жизнь? Хейди чувствовала мучительные угрызения совести, ее утешало лишь то, что возможно, Гилда понимала: лишь одна только Хейдимар сможет остановить ее сына и спасти Граничные земли. Потом девушка вспомнила о родителях, о смерти Олина, по ее щекам потекли слезы, она уткнулась в подушку, и наконец, выплакавшись, заснула.

Второй день начался так же, как и первый. Позавтракав, Хейди отправилась бродить по замку, пытаясь разыскать верховного жреца, но того нигде не было, на ее вопросы никто ничего определенного не отвечал. Наместник Клаэн казался еще более напряженным, чем вчера, очевидно, он тоже не получил ответа от девушки или ее отца, поэтому считал свою миссию под угрозой, а сердце – разбитым. Сегодня он решил тренироваться вместе с рыцарями, и Хейди быстро потеряла свой меч – Клаэн выбил его уверенным ударом,

подбросил в воздух и поймал на лету.

– Рано тебе еще, девочка, биться с серьезным соперником,
– наставительно произнес он.

– Так научите меня, – спокойно ответила Хейди, поднимаясь.

Клаэн отдал ей оружие, и они продолжили тренировку. Он терпеливо объяснял девушке ее ошибки, хотя чаще – хвалил за безупречную технику, поражения объяснялись лишь тем, что принцесса была объективно слабее закаленного в боях воителя.

– Хватит, мне надоело, – произнесла она, наконец, убирая меч в ножны.

– Да, уже темнеет, но когда сражаемся – хотя бы не так холодно, – пробормотал Клаэн. – Убраться бы поскорее из этой проклятой ледяной страны!

– Мне хотелось бы того же, – заверила его принцесса.

– Поужинаешь с нами, госпожа? – поинтересовался наместник, приблизившись, – Моя нареченная вряд ли составит нам компанию, я от нее так и не услышал ни одного ласкового слова.

– Мауроны загадочны, нам их не понять, – попробовала успокоить его Хейди, положив ладонь на его закованный в латы локоть, – Подождите, возможно, она еще ответит согласием.

– Надеюсь, – Клаэн вздохнул. – В Черном замке давно

нужна хозяйка, без женской руки там все скоро совсем придет в упадок! Идем!

Хейди согласно кивнула. Она быстро ополоснулась холодной водой, переделась и отправилась к наместнику, чтобы присоединиться к нему и его рыцарям за ужином. К ее удивлению, в большой столовой комнате, где были расставлены длинные, вырубленные из коряг скамьи, она обнаружила не меньше десятка мауронов, которые совершенно спокойно ужинали вместе с рыцарями. Опять вино лилось рекой, слуги приносили бочку за бочкой, и Хейди была поражена беспечностью и наивностью жителей Черного замка, как они могли доверять мауროнам после случившегося и разделять с ними трапезу! Сама она ела осторожно и не притрагивалась к вину. Рыцари шутили, смеялись, она – молча слушала, девушка не могла заставить себя даже улыбнуться. Слишком много всего произошло в последние дни. Она тосковала по брату, ее мучило чувство вины перед Гилдой, она скучала по родителям. Но большее всего было вспоминать о предательстве Марвина, и еще того хуже, осознавать, что она вызвалась уничтожить его своей рукой.

Кто-то затянул песню, остальные рыцари подхватили ее. Это была грустная история о разлуке с родным домом, и Хейди печально улыбнулась. Внезапно песня оборвалась на полуслове, потому что дверь распахнулась, и в столовую вошла Маурелла. В новом, более темном и блестящем, чем предыдущее, красном платье, она казалась чудесным видением,

поэтому рыцари, замолчав, уставились на девушку, раскрыв рты от восторга, но та, едва кивнув Клаэну и поинтересовавшись, понравился ли ужин, повернулась к Хейди.

– Мой отец зовет тебя, принцесса, – коротко сказала она и сделала девушке знак следовать за ней.

Хейди торопливо вытерла руки и поднялась, почувствовав, как забилося сердце. Вот и все, они расшифровали манускрипт МакГиллианов! Вскоре она узнает правду! Как знать, возможно, оружие против Марвина уже найдено, и ее брат скоро будет отомщен!

Хейди шла по мостовой, чувствуя, как сердце стучит в такт шагам, а путь до дома верховного жреца казался бесконечным. Наконец, она вошла в его комнату, кроме жреца там присутствовали еще десятка два важных представителей общины мауронов, поэтому Хейди на миг стало неуютно наедине с ними. Она помедлила на пороге в нерешительности. Увидев ее, жрец поднял голову.

– Приветствую всех, – коротко бросила Хейди, все-таки она пока еще принцесса и наследница трона, – Вам удалось расшифровать записи?

– Мы закончили, – ответил жрец.

– Прекрасно! – девушка радостно улыбнулась, – Какие вы молодцы! Великий жрец, о чем же там сказано? Есть ли в записях то, чего ищу я?

Жрец посмотрел на нее мрачно и сурово из-под нависших бровей.

– Где остальное? – глухо спросил он. – Где последняя страница? Без нее написанное теряет смысл!

Хейди отступила на шаг назад, испугавшись его неожиданного тона.

– Но, что там написано? – растерянно спросила она, – Расскажите мне, о чем там! Это важно!

– Эти записи касаются лишь мауронов, а вовсе не дома Туаденелей, не имеющего к нашему племени никакого отношения, – отрезал жрец. – Вы всего лишь формальные правители на этих землях, принадлежащих нам тысячелетиями! Где последняя страница манускрипта? Или ее у тебя нет?

Но Хейди уже успела взять себя в руки, и теперь холодно и спокойно взглянула на жреца своими серыми глазами. Она должна рискнуть – а тогда, бог решит, выиграть ей или проиграть.

– Я не такая дура, как вы думаете обо мне, господин жрец, – произнесла она. – Разумеется, у меня нет с собой последней страницы. Но она занесена в память кристалла, открыть который могу лишь я. Если вы хотите увидеть ее, придется сначала рассказать, что сказано в тексте.

Повисло молчание, верховный жрец раздумывал, переглядываясь со своими собратьями, на миг девушке показалось, что они умеют обмениваться мыслями, словно неслышимый диалог происходил между мауроном и их правителем. Наконец, он подвинул ей пустой стул.

– Садись.

Девушка опустила на стул и приготовилась слушать.

– Я не знаю, с чего ты взяла, что имеешь отношение к данному тексту, – начал он, – И не понимаю, зачем он тебе. Этот текст был написан основателем нашего рода, его оглашали лишь посвященным. Но когда Туаденели начали расширять свои границы, мауроном пришлось податься все дальше и дальше на север. Жрец, который руководил родом, не хотел позволить властителям государства овладеть и этим сокровищем, поэтому он решил унести его в мир людей и спрятать там. Он навеки остался в тех землях...

– Он основал клан МакГиллиан! – догадалась Хейди, – Вот почему они слишком смуглы для шотландцев! Вот почему верят в друидов и не удивляются драконьей стали! Поэтому они и охраняли манускрипт столько лет, не желая отдать королю и другим кланам! Это очень в духе мауроном, забраться высоко в горы, уединиться, спрятаться от всех, лишь бы только сохранить свои традиции!

Надеюсь, Гордон хотя бы не будет приносить кровавые жертвы с помощью моего меча, подумала девушка.

– Так о чем же написано в манускрипте? – взволнованно спросила она.

– У мауроном множество секретов, – продолжил жрец. – В том числе, ходят легенды о том, что наше племя очень богато. Когда-то прежде это было так. Но потом мауроном утратили некоторые знания и технологии, которыми владели, поэтому наш род пришел в упадок, бог солнца отвернулся от

нас. Одной из таких технологий была возможность обращать любую субстанцию в золото. Мы владеем древнейшим способом, он неизвестен никому, кроме оставшихся в живых представителей нашего племени.

– Это как философский камень у алхимиков? Я слышала о нем от друидов! – с любопытством спросила девушка.

– Почему «как»? Это и есть философский камень!

Хейди скептически поморщилась.

– Может, вы владеете еще и эликсиром бессмертия? – спросила она чуть насмешливо.

– Разумеется, – кивнул жрец. – Но чтобы восстановить наши знания, нам нужна последняя страница текста.

– То есть... – Хейди не верила своим ушам, – Отец был прав? В манускрипте всего лишь написано, как добывать золото?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.